

Неписаная литература хопи

Хэтти Грин Локетт

The Unwritten Literature of the Hopi

Hattie Greene Lockett

Project Gutenberg

Электронная книга проекта "Гутенберг" о ненаписанной литературе хопи

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Неписанная литература хопи

Автор: Хэтти Грин Локетт

Дата выхода: 24 мая 2005 г. [Электронная книга № 15888]

Последнее обновление: 14 декабря 2020 г.

Язык: Английский

Титры: Продюсерами выступили Дэвид Старнер, Стефани Машек и команда онлайн-редакторов.

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "НЕПИСАННАЯ ЛИТЕРАТУРА ХОПИ" ***

Т. IV, № 4,

От 15 мая 1933 г.

**Бюллетень
Аризонского универс
итета**

БЮЛЛЕТЕНЬ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК № 2

Неписанная литература хопи

Автор : Хэтти Грин Локетт

Содержание

I. Введение

Общее заявление

Вызов

Миф, его значение и функция в первобытной жизни

II. Хопи

Их Страна, Народ

III. Общественная организация хопи

Правительство

Клан и брак

Собственность, Земли, Дома, Развод

Женская работа

Мужская работа

IV. Традиция изготовления керамики и корзин, ее символика

Против Жилищного строительства

VI. Миф и сказка, общее обсуждение

Стабильность

Вторжение современного материала

Как и почему сохраняются мифы

Служение мифу

Рассказывание историй хопи

VII. Религия хопи

Боги и Качины

Религия Не для морали

VIII. Церемонии, общее обсуждение

Верования и церемонии

IX. Мифы и традиции хопи и некоторые церемонии, основанные на них

Миф о появлении и церемония Ву-ву-че-Ма

Некоторые мифы о миграции

Церемония и традиции Игры на флейте

Другие Танцы

Миф о Змее и Змеиный танец

Наводнение и Индюшачьи Перья

X. Церемонии рождения, Бракосочетания, Погребения

Рождение

Брак

Похороны

XI. Истории, рассказанные сегодня

Древняя Вражда

Воспоминания столетнего жителя хопи

Койот и Водяная змея

История о медведе

Великан и Боги - близнецы Войны

Койот и Черепаха

Лягушка и саранча

XII. Заключение

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рисунок 1. Семья хопи в Шунгопови.

Рисунок 2.—Уолпи.

Рисунок 3.Типичный дом хопи.

Рисунок 4. Кива в Старом Ораиби.

Рисунок 5. Церемония игры на флейте в Мичоннови.

Рисунок 6. Мальчик—флейтист перед костюмированием.

Рисунок 7. Девушка хопи в костюме бабочки.

Рисунок 8. Шунгопови, Вторая гора.

Рисунок 9. Жрец антилопы с Типони.

Рисунок 10. Змеиные жрецы перед Кисой.

Рисунок 11. Змеиные жрецы со Змеей.

Рисунок 12. Невеста—хопи.

Рисунок 13. Переводчик автора в издательстве Walpi and Daughter, "Топси".

Рисунок 14. Дававанци из Валпи

Рисунок 15. —Куахонгва, рассказчик Шунгопови, и слушатели.

Неписаная литература хопи[1]

I. ВВЕДЕНИЕ

Показывая, что Современная Социальная организация хопи является результатом их Неписаной литературы

ОБЩЕЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

Посредством краткого обзора современной культуры хопи и изучения мифов и традиций, составляющих неписаную литературу этого народа, этот бюллетень предлагает показать, что существует тесная связь между их ритуальными действиями, их моральными стандартами, их социальной организацией, даже их практической деятельностью в наши дни, и их мифами и сказками — все еще неписанными легендарными знаниями.

Мифы и легенды первобытных народов всегда интересовали художника, поэта, мыслителя; и мы все больше и больше начинаем понимать, что они представляют собой сокровищницу для археолога, и особенно антрополога, поскольку эти источники рассказывают нам о борьбе, триумфах, странствиях народа, об их устремлениях, идеалах и верованиях; короче говоря, они знакомят нас с сумеречной историей расы.

Подобно тому, как геолог прослеживает в горных породах четкое свидетельство раннего зарождения жизни на нашей планете, тех первых шагов, которые привели к череде постоянно развивающихся форм животной и растительной жизни, достигших, наконец, кульминации в человеке и мире, какими мы их видим сейчас, так и антрополог обнаруживает в мифах и

легендах народа смутные следы их происхождения и развития, пока они не проявятся в более ярком свете исторического времени. И именно в этот момент этнолог, пытающийся понять расу такой, какой он видит ее сегодня, должен серьезно заглянуть в "царство начал", через это окно так называемых легендарных знаний, чтобы объяснить многое из того, что он находит в культуре наших дней.

Проблема: Необходимость исследования основных верований, лежащих в основе церемоний

Висслер говорит:[2] "В примитивной социальной психологии все еще остается открытым вопрос, оправдано ли наше предположение, что верования базового характера действительно мотивируют церемонии. Нам кажется, что так и должно быть, потому что мы признаем близкое сходство во многих практиках и потому что мы привыкли верить в единство мира и жизни. Таким образом, возможно, нашей самой безопасной процедурой по-прежнему является получение более точных записей о традиционных верованиях племени и, насколько это возможно, использование объективных процедур. Никто не отваживался соотносить конкретные верования и церемониальные процедуры, но именно благодаря такому подходу будет раскрыта мотивирующая сила верований, если такая сила существует".

Некоторая работа в этом направлении была проделана Кребером для племен Калифорнии, Лоуи для индейцев кроу и Джунод для экои Западной Африки; но, похоже, что антропологическая проблема основных верований и философии зависит от конкретных племенных исследований и что требуются дополнительные исследования.

Миф, его значение и функция в первобытной жизни

В качестве основы для нашего обсуждения нам нужно сначала рассмотреть природу и значение мифологии, поскольку существуют некоторые, действительно значительные, различия во мнениях по этому вопросу, и прийти к некоторой основе понимания ее функции.

Так называемая школа природной мифологии, процветающая главным образом в Германии, утверждает, что первобытный человек очень интересовался природными явлениями и что этот интерес по существу носил теоретический, созерцательный и поэтический характер. Для авторов этой школы каждый миф имеет в качестве своего ядра или сущности то или иное природное явление, даже если такая идея не очевидна на поверхности рассказа; настаивается на более глубоком значении, символической отсылке. Такие известные ученые, как Эренрайх, Зикке, Винклер, Макс Мюллер и Кун, уже давно дали нам эту интерпретацию мифа.

В резком контрасте с этой теорией, которая рассматривает миф как натуралистический, символический и воображаемый, у нас есть теория, которая рассматривает священную сказку как подлинное историческое свидетельство прошлого. Эта идея поддерживается так называемой исторической школой в Германии и Америке и представлена в Англии доктором Риверсом. Мы должны признать, что и история, и природная среда наложили глубокий отпечаток на все культурные достижения, включая мифологию, но мы не вправе рассматривать всю мифологию ни как историческую хронику, ни тем более как поэтические размышления первобытных натуралистов. Первобытный человек действительно вкладывает кое-что из исторических записей и кое-что из своей лучшей интерпретации таинственных природных явлений в свои легендарные знания, но есть нечто другое, во что нас заставляют поверить, что в

сознании первобытного человека (а также в умах всех остальных из нас) превалирует прагматический взгляд на мир.

Очевидно, что первобытный человек полагается на свои древние знания, помогающие ему в борьбе с окружающей средой, в удовлетворении своих духовных и физических потребностей, и это огромное служение осуществляется через религиозные ритуалы, моральные стимулы и социологические модели, изложенные в заветных магических и легендарных знаниях его племени.

Тесная связь между религией и мифологией, недооцениваемая многими, была полностью оценена великим британским антропологом сэром Джеймсом Фрейзером и такими классиками, как мисс Джейн Харрисон. Миф - это Библия первобытных людей, и точно так же, как наша Священная История живет в нашем ритуале и в нашей морали, поскольку она управляет нашей верой и контролирует наше поведение, точно так же дикарь живет своей мифологией.

Миф в том виде, в каком он на самом деле существует в первобытном сообществе даже сегодня, не является вымыслом, подобным нашему роману, а представляет собой живую реальность, которая, как считается, когда-то существовала в первобытные времена, когда мир был молод, и с тех пор продолжает влиять на мир и судьбу человека.

Простая сказка у костра первобытных людей может быть повествованием, правдивым или вымышленным, или своего рода волшебной историей, басней или притчей, предназначенной главным образом для назидания молодежи и явно указывающей на мораль или подчеркивающей какую-то полезную истину или предписание. И здесь мы действительно распознаем символизм, во многом присущий природе исторических записей. Но особый класс историй, которые первобытный человек считает священными, его священные мифы воплощены в ритуалах, морали и социальной организации и составляют неотъемлемую и активную часть первобытной культуры. Они восходят к наиболее известному прецеденту, к первобытной реальности, по образцу которой с тех пор направлялись дела людей и которая представляет собой единственный "безопасный путь".

Малиновский[3] твердо утверждает, что эти истории, касающиеся происхождения обрядов и обычаев, рассказаны не для простого их объяснения; фактически, он настаивает, что они вообще не предназначены для объяснений, но что миф утверждает прецедент, который составляет *идеал* и гарантию его продолжения, а иногда дает практические указания по процедуре. Он считает, что те, кто считает мифы о дикарях просто примитивными историями, придуманными для объяснения природных явлений, или историческими записями, правдивыми или лживыми, совершили ошибку, вырвав эти мифы из контекста своей жизни и изучая их исходя из того, как они выглядят на бумаге, а не из того, что они делают в жизни.

Поскольку определение мифа Малиновским радикально отличается от определения многих других авторов на эту тему, мы хотели бы отсылать читателя к обсуждению мифа в разделе "Социальная антропология" в "Британской энциклопедии", Четырнадцатое издание, стр. 869.

II. ХОПИ

Их Страна—Народ

Индейцы хопи живут в северной Аризоне примерно в ста милях к северо-востоку от Флагстаффа, в семидесяти милях к северу от Уинслоу и в семидесяти пяти милях к северу от Холбрука.

По меньшей мере восемьсот лет пуэбло хопи занимали южные оконечности трех пальцев Черной горы, выдающейся физической особенностью страны, обычно называемой Первой, Второй и Третьей горными горами.

Очевидно, что в поздние доисторические времена у подножия Первого и Второго холмов располагалось несколько крупных деревень, но в настоящее время, за исключением двух небольших поселений вокруг торговых постов, все деревни расположены на вершинах холмов. На Первой возвышенности мы находим Уолпи, Сичомови и Ханю, причем последняя - не деревня хопи, а деревня Тева, построенная около 1700 года иммигрантами из долины Рио-Гранде, а у подножия этой возвышенности - современную деревню Полакка с ее государственной школой и факторией. На Второй горной горе находятся Машонгнови, Шипаулови и Шунгопови, у подножия которых находится дневная школа Торева. На Третьей горе находятся Ораиби, Хотавилла и Бакаби с государственной школой и торговым пунктом в Нижнем Ораиби и еще одной школой в Бакаби. Моенкопи, ответвление Старого Ораиби, находится недалеко от города Туба.

Этот район когда-то был известен как старая испанская провинция Тусаян, а деревни хопи называются пуэблос, что по-испански означает города. В 1882 году 2 472 320 акров земли были выделены из общественного достояния как резервация индейцев хопи. В настоящее время территория хопи включена в состав резервации больших навахо и управляется филиалом последнего индийского агентства.

Имя хопи или хопита означает "мирный народ", а имя мокви, которое иногда применяют к ним недружелюбные соседи-навахо, на самом деле является словом зуни, означающим "мертвый", насмешливым термином. Естественно, хопи не любят, когда их называют моки, хотя никогда не выказывают открытого негодования. В ранней художественной литературе и даже в некоторых ранних научных отчетах термин мокви использовался вместо хопи.

Поклонники называют этих мирных жителей пуэбло "Народом квакеров", но это неправильное название для этих крепких смуглых язычников, которые никогда не просили и не нуждались ни в государственной помощи, ни в защите правительства, имеют достойный послужной список оборонительных войн в ранние исторические времена и восходят к своей традиционной истории, а также имеют несколько свидетельств о гражданских беспорядках.

Кочевые юты, пиуты, апачи и навахо в течение многих лет совершали набеги на поля и стада этого трудолюбивого, процветающего, ведущего оседлый образ жизни народа; фактически, знаменитые ткачи одеял навахо овладели искусством ткачества и своим первым стадом овец, похищая женщин хопи и овец хопи. Но пришло время, когда мирные хопи решили убить навахо, которые украли их урожай и их девочек, и тогда условия улучшились. Вскоре после этого также прибыло правительство Соединенных Штатов и Кит Карсон, чтобы приструнить совершающих набеги навахо.

Единственное подобие проблемы, возникшей у нашего правительства с хопи, возникло из-за возражений, фактически отказа некоторых наиболее консервативных жителей деревни

отправлять своих детей в школу. Детей забирали силой, но крови не проливалось, и теперь государственное школьное образование повсеместно признано и ценится всеми.

Горные горы хопи окружены неприступными пустынными угодьями, которые обеспечивают овец и коз хопи кормом в сезон дождей и достаточным количеством пастбищ, чтобы прокормить их в остальное время года. Эти животные относятся к выносливому типу, адаптированному к среде обитания в пустыне. Нашему чистокровному потомству было бы плохо в таких условиях. Однако шерсть, получаемая от этих местных овец, гораздо лучше подходит для изготовления прекрасных мягких одеял, которые хопи так долго изготавливают, чем шерсть наших высококачественных мериносовых овец или смеси двух пород. Это связано с тем, что наша шерсть мериноса требует промышленной чистки современными машинными методами, в то время как шерсть хопи может быть доведена до идеального рабочего состояния примитивной ручной стиркой женщин хопи.

Приближаясь издалека к серовато-серым горным горам, человек следит за их живописными очертаниями на фоне линии неба, так резко поднимающейся над равниной внизу, но только оказавшись в паре миль, он может различить деревни, венчающие их вершины. И неудивительно, что эти серовато-коричневые деревни кажутся столь совершенной частью самих горных массивов, поскольку они буквально таковыми и являются — их каменные стены и земляные крыши были просто подняты с пола и боковых сторон самой горной горы и превращены в человеческие жилища.

Хопи насчитывают около 2500 особей и относятся к племени шошонов. Они говорят на языке, близком к языку ютов и более отдаленно напоминающем язык ацтеков в Мексике.^[4]

Согласно своим традициям, различные кланы хопи прибыли в Хопленд в разное время и с разных направлений, но все они были родственным народом с одним языком и одними и теми же фундаментальными традициями.

Сначала они строили не на вершинах горных массивов, а у их подножия, там, где сейчас находятся их кукурузные поля, и это было не из страха перед воинственными и агрессивными племенами соседних апачей и навахо, которых они позже переселили на горные массивы, как мы когда-то предполагали. Более близкое знакомство с этими людьми выявляет тот факт, что только после того, как к ним пришли испанцы и основали католические миссии в конце семнадцатого века, хопи решили перебраться на более легко защищаемые вершины горных массивов, опасаясь карательной экспедиции испанцев, священников которых они уничтожили.

Нам говорят, что эти жители пустыни, сама жизнь которых всегда зависела от их маленьких кукурузных полей вдоль песчаных отмелей, которые ловили и удерживали летние дожди, всегда бросали вызов вновь прибывающим кланам, требуя доказать свою ценность как дополнения к сообществу, особенно в том, что касается их магии вызывания дождя, поскольку жизнь здесь была упорной борьбой за существование, а вода была дефицитным и драгоценным элементом первой необходимости. Среди первых жителей был Змеиный клан с его чудесными церемониями принесения дождя, а также другими священными обрядами. Они охотно принимали ритуалы и различные религиозные церемонии новичков, когда те демонстрировали свою способность помочь в решении вечной проблемы умиротворения богов, которые, по их мнению, контролировали дождь, прорастание семян, плодородие и благополучие расы.

Точно в таком же духе они приветствовали монахов. Возможно, у этих священников было "хорошее лекарство", которое могло бы помочь. Может быть, этот новый вид алтаря, образа и церемонии принесет дождь, зерно и здоровье; они были вполне готовы попробовать их. Но представьте себе их ужас, когда через некоторое время эти католические священники, в отличие от всех людей, которых когда-либо прежде принимали в свою общину, начали настаивать на том, чтобы новая религия была единственной, а все остальные церемонии были прекращены. Как могли хопи, которые веками полагались на свои старые церемонии, осмелиться остановить их? Их почитаемые традиции рассказывали им о кланах, которые страдали от голода, болезней и войн в наказание за то, что отказались или даже пренебрегали своими религиозными танцами и церемониями, и об их окончательном спасении, когда они вернулись к своему верному исполнению.

Хопи возражали против рабского труда по ручной доставке бревен с далеких гор для строительства миссий и, согласно традиции хопи, против того, чтобы священники брали некоторых из их дочерей в наложницы, но переломным моментом стало требование монахов прекратить все их старые религиозные церемонии; этого они не осмелились сделать.

Итак, "длинные платья" были сброшены со скалы, и на этом все закончилось. На них обрушились определенные раздоры и беды, а также несколько неурожаев, поэтому они приписали свои несчастья гневу старых богов и решили искоренить эту новую и опасную религию. Это сильно повлияло на одну из их деревень, Аватоби, вплоть до замены некоторых старых церемоний новыми песнопениями и молитвами. И вот Аватоби был уничтожен представителями всех других деревень. Войдя в спящую деревню незадолго до рассвета, они вытащили лестницы из подземных кивас, где, как было известно, все мужчины деревни спали из-за проходящей церемонии, затем, бросая вниз горящие связки и красный перец, они душили своих пленников, расстреливая из луков и стрел тех, кто пытался выбраться наружу. Женщины и дети, оказавшие сопротивление, были убиты, остальные были распределены по другим деревням в качестве пленников, но фактически усыновлены. Так упорно хопи цеплялись за свою старую религию — мирных жителей до тех пор, пока новые культы среди них не попытались положить конец старым.

Сегодня среди них есть христианские миссионеры, особенно баптисты, но они в полной безопасности, и хопи хорошо к ним относятся. Тем временем старые церемонии набирают силу, после Танца Змей льет дождь, и урожай растет. Хопи понимают, что миссионерское влияние в конечном итоге отнимет часть времени у старых верований и обычаев и что государственное школьное образование неизбежно разрушит старое традиционное единство идей. Естественно, их старики обеспокоены этим. Тем не менее, их вера сильна, а их характер доброжелателен и терпим, во многом как у старых добрых методистских отцов, которые обеспокоены тем, что их молодежь уводит в новые уголки религиозной веры, но при этом уверены, что "религия старого времени" восторжествует, и надеются, что молодежь увидит ошибочность своего пути. Как долго может продержаться старая вера в свете всего, что ее окружает, никто не может сказать, но, по всей вероятности, она доблестно отстаивает свою последнюю позицию.

Эти индейцы пуэбло очень не похожи на окружающие их кочевые племена. Это оседлый, мирный народ, живущий в постоянных деревнях и представляющий сегодня значительный

переходный этап в продвижении народа от дикости к цивилизации и представляющий собой ценное исследование в науке о человеке.

Естественно, они меняются, поскольку благодаря удобному транспорту внешний мир оказался в их некогда изолированном доме. Поэтому очень важно, чтобы они были изучены непосредственно сейчас, поскольку они недолго останутся такими, какие они есть.

III. ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ хопи

Правительство

В правительстве единицей является деревня, и это подлинно демократическое правительство. Есть глава дома, вождь кива, военный вождь, вождь-оратор или городской глашатай, а также вожди кланов, которые также являются главами братств; все они составляют совет, который управляет пуэбло, глашатай публикует его решения. Законы являются традиционными и неписаными. Хаф[5] говорит, что нарушений так мало, что было бы трудно сказать, каковы наказания, вероятно, насмешки и остракизм. Кража почти неслыханна, а лишение жизни силой или по закону неизвестно.

Для посетителя, разбившего лагерь перед сном под горной горой, опыт первого прослушивания выступления вождя или городского глашатая запомнится надолго. Из тишины ночной пустыни доносится голос с крыш домов, и такой голос! С высоты он звучит звучным протяжным напевом. Все, затаив дыхание, слушают важное сообщение, и оно продолжается и продолжается.

Писательница вспоминает, что, когда она впервые услышала это двадцать лет назад, она села в постели и, разбудив весь лагерь, театральным шепотом (боясь говорить вслух) потребовала: "Вы это слышите? Что, черт возьми, это может значить? Наверняка случилось что-то ужасное!" Это продолжалось бесконечно. (С тех пор ей сказали, что все это повторяется три раза.) И только утром стало известно, что длинная речь была всего лишь объявлением охоты на кроликов на следующий день. Старейшие традиции хопи повествуют об этом вожде-ораторе и его важных высказываниях. Он является вокальной доской объявлений и местной газетой, но его новости в основном носят религиозный характер, например, анонсы церемоний. Обычно это происходит вечером, когда все вернулись с полей или домой после дневного путешествия, но иногда объявления делаются и в другое время.

Ниже приводится поэтическое официальное объявление о Новой Церемонии Возгорания, произнесенное на рассвете с крыши дома Глашатая в Уолпи:

"Все люди, пробудитесь, откройте глаза, восстаньте,
Станьте детьми света, энергичными, деятельными, жизнерадостными:
Спешите, Облака, с четырех сторон света.
Приди, Снег, вволю, чтобы воды было предостаточно, когда наступит лето.
Приди, заморозь и покрой поля, чтобы после посева они могли давать обильный урожай.
Пусть возрадуются все сердца.
Вувутчимту соберутся через четыре дня;
Они окружают деревни, танцуя и поя.

Пусть женщины будут готовы облить их водой,
Чтобы влаги было предостаточно, и все возрадуются".[6]

Что касается характера их правительства, Хьюитт говорит:[7] "Мы можем правдиво сказать, что эти сохранившиеся общины пуэбло составляют старейшие существующие республики. Однако следует помнить, что это были только карманные издания. Ни две деревни, ни группа деревень никогда не подчинялись общей власти и не образовывали государство. Нет ни малейшей традиции "правителя" на всей территории пуэбло, ни организации людей на этой огромной территории под общим управлением".

Клан и брак

В состав деревни входят различные кланы. Клан включает в себя всех потомков традиционного предка по материнской линии. Дети принадлежат клану матери. (См. Рисунок 1.) Эти кланы носят название чего-либо в природе, часто связанное либо с простым, либо со значительным инцидентом в легендарной истории народа во время миграции, когда отпрыски старых кланов формировались в новые кланы. Таким образом, легенда о миграции, собранная Voth[8] объясняет название клана Медведя, клана Синей Птицы, клана Паука и других.

Ожидается, что сыновья и дочери вступят в брак вне клана, и сын должен жить с людьми своей жены, поэтому он ничего не делает для увековечения своего собственного клана. Хопи моногамны. Дочь, выходя замуж, приводит мужа к себе домой, а позже строит новый дом рядом с домом своей матери. Следовательно, много дочерей, рожденных в клане, означают увеличение численности населения.

Рисунок 1. Семья хопи в Шунгопови.—Фото Локетта.

Некоторые кланы действительно почти вымерли из-за отсутствия дочерей, а сыновья, естественно, ушли жить в соседние кланы или, в некоторых случаях, в соседние племена. В результате указывается на несколько больших домов, в которых много незанятых и даже заброшенных комнат — клан вымирает. Возможно, в живых может быть довольно много мужчин из этого клана, но они не со своими родителями, бабушками и дедушками и не находятся рядом с ними. Теперь они являются частью клана, в который вступили замуж, и должны жить там, будь то близко или далеко. Зачем им продолжать такую практику, когда, возможно, молодой человек мог бы добиться большего успеха, как в экономическом, так и в остальном, в доме своих предков и общине? Ответ таков: "Так было всегда", и это, по-видимому, достаточная причина для хопи.

Собственность, Земли, Дома, Развод

Земля действительно общественная, распределяется между несколькими кланами, а они распределяют ее между различными семьями, которые пользуются ею и передают такое пользование дочерям, в то время как сын должен позаботиться о доле своей жены в ее клановом наделе для своего будущего состояния. На самом деле, немного сомнительно, есть ли у него какое-либо имущество, кроме сапог и седла, и какой бы личной добычи он ни наградил, поскольку дом является собственностью жены, так же как урожай после сбора урожая, и развод по желанию жены является эффективным и абсолютным простым способом выставления упомянутых сапог, седла и т.д. За дверь и закрытия ее. Муж может вернуться в дом своей матери, и если он будет настаивать на том, чтобы остаться, деревенский совет будет настаивать на его отъезде.

Опять же, почему они продолжают делать это таким образом? Опять же, "Потому что так делалось всегда". И это работает очень хорошо. Среди хопи мало разводов и разногласий в семейной жизни, несмотря на[9] наполовину комичное сочувствие к мужчинам в этом "управляемом женщинами" содружестве. Холостяки встречаются редко, поскольку в политике учитываются только главы семей. Незамужняя женщина брачного возраста - это неслыханно.

Женская работа

Жизнь женщины хопи очень занята, никогда не заканчивающийся помол кукурузы с использованием примитивных метате и mano отнимает много времени, а задача универсальной женщины по рождению и воспитанию детей, обеспечению питания и домашнего уюта составляет большую часть ее дня.

Она носит воду, и поскольку ее приходится нести на спине от источника под деревенской горой, это действительно тяжелая ноша. Она также является строителем дома, хотя мужчины охотно помогают в любой тяжелой работе, когда это необходимо. Но с какой стати столь добрый народ делает женщину носительницей воды и каменщиком стен своего дома? Традиция! "Так было всегда".

В свободное время она навещает своих соседей, поскольку хопи - на редкость общительный народ, и занимается изготовлением корзин или керамики. Мы много слышим о гончарном деле хопи, но центром гончарного дела в Хопиленде является деревня Хано на Первой горной горе, и жители там не хопи, а тева, происхождение которых сейчас будет объяснено.

До недавних лет керамику в Хопиленде производили только в Хано. Однако в настоящее время в Сичомови, деревне хопи, построенной так близко к Хано, что едва ли можно сказать, где заканчивается одна и начинается другая, изготавливают превосходную керамику, как и в поселении хопи у подножия холма Полакка. Несомненно, это связано с влиянием тева, а в некоторых случаях и с настоящими семьями тева, которые переехали жить в новый населенный пункт. Например, Грейс, мастер превосходной керамики, ныне живущая в Полакке, - тева, которая жила в Хано двадцать лет назад, когда автор впервые познакомился с ней, и продолжала жить там еще пару лет назад. Нампео, самый известный гончар в Хопиленде, - пожилая женщина из племени Тева, все еще живущая в Хано, в первом доме в начале тропы. Ее амбициозное изучение фрагментов керамики древних, найденных в руинах старого Сикъятки, сделало ее мастером своего дела и разработало новый стандарт изготовления керамики в ее маленьком мире.

Ранее упоминалось о женщинах, использующих свой досуг для плетения корзин или гончарных изделий. Следует сделать интересный акцент на "или", поскольку ни в одной деревне не делают и того, и другого. Женщины из трех деревень, упомянутых в Первой Месе как гончарные деревни, не делают корзин. В трех деревнях на Второй Мезе изготавливают особый вид свернутых корзин, которые больше нигде не встречаются, кроме как в Северной Африке, и нет ни керамики, ни каких-либо других видов корзин. В деревнях Третьей Мезы изготавливают разноцветные плетеные корзины и дощечки, только одного вида, без керамики. Они придерживаются этих принципов так строго, как если бы их товары были защищены каким-то племенным "патентным правом". Керамика для Первого Меса, плетеные корзины для Второго Меса и плетеные корзины для Третьего Меса.

Автор статьи давно знаком с хопи и много раз спрашивал их о причине этого. Деревни находятся всего в нескольких милях друг от друга, поэтому одно и то же сырье доступно всем. Эти друзья просто добродушно смеются и отвечают: "О, единственная причина в том, что мы всегда поступали именно так".

Эти хопи прирожденные консерваторы, и все же ни одна из них не любит новую яркую кастрюлю для соуса из магазина, чтобы готовить, и хорошую железную плиту, если уж на то пошло, если она может себе это позволить. Нам говорят, что против этого нет никакой традиции.

Рисунок 2.—Уолпи.—Фото Бортелла.

Более двух столетий назад эти тева прибыли из региона Рио-Гранде по приглашению вальпи, чтобы помочь им защитить эту деревню (см. Рисунок 2) от их врагов -навахо, апачей и пиутов. Им выделили место на вершине холма, где они построили свою деревню, в начале главной тропы, охранять которую было их обязанностью, и выделили поля в долине внизу.

Это превосходный народ, умный, дружелюбный, надежный, и они настолько похожи на хопи, что их невозможно отличить друг от друга.

Эти два народа свободно вступали в браки, и трудно думать о тевах иначе, чем как об "одном из видов хопи". Однако они принадлежат к совершенно другому языковому фонду и говорят на языке тева, привезенном с Рио-Гранде, в то время как хопи говорят на диалекте шошонского.

Интересным фактом является то, что все тева говорят на хопи так же хорошо, как и на тева, в то время как хопи никогда не изучали язык тева. У хопи есть легенда, объясняющая это:

"Когда Хано впервые пришли, Вальпи сказали им: "Позвольте нам плюнуть вам в рот, и вы выучите наш язык", и на это Хано согласились. Когда хано пришли и построили гору, они сказали вальпи: "Позвольте нам плюнуть вам в рот, и вы выучите наш язык", но вальпи не захотели этого слушать, сказав, что от этого их вырвет. Вот причина, по которой все хано могут говорить на хопи, и никто из хопи не может говорить на хано".^[10]

Мужская работа

Теперь необходимо учитывать работу мужчин, чтобы не создалось впечатления, что трудолюбие женщин оставляет мужчин праздными и беззаботными.

Справедливости ради по отношению к мужчинам следует сказать, что в первую очередь они несут на своих плечах управление общиной и еще более важные религиозные дела. От них зависит проведение сезонных и других церемоний в течение всего года, и в церемониальном календаре хопи на каждый из двенадцати месяцев приходится свое главное событие, ко всему которому необходимо тщательно готовиться, включая изготовление и ремонт костюмов и другой атрибутики, а также много практиковаться и репетировать в кивах. Кто-то сказал, что большая часть времени мужчины хопи уходит на "подготовку к танцам, проведение танцев и преодоление последствий танцев". Да, это, конечно, большая трата времени для вас и меня, но для общины хопи — как мужчин, так и женщин и детей — абсолютно необходимо для их благополучия. Без этих церемоний не было бы ни здоровья, ни счастья, ни процветания, ни даже гарантии урожая.

Хопи - хорошие земледельцы в небольших масштабах, а земледелие - трудоемкий бизнес в зыбучих песках Хопиленда. Их кукуруза - это в буквальном смысле хлеб жизни, и они обычно хранят годовой урожай. Давным-давно эти люди познали полнейший голод и даже голодную смерть, и их традиции сделали их мудрыми. Мужчина ухаживает за полями и стадами, делает мокасины, тклет для общины (в основном церемониальную одежду) и обычно приносит дрова для топлива, поскольку их далеко искать в этой стране со скудной растительностью, фактически буквально в милях отсюда и с каждым годом становится все дальше, так что человеку с упряжкой и фургоном действительно повезло, а остальным приходится таскать дрова на осликах. Как мужчины, так и женщины собирают на спинах вьюки везде, где его можно найти на расстоянии пешей досягаемости, и указанное расстояние не является средней мерой, поскольку эти выносливые маленькие люди всегда были отличными ходоками и бегунами.

Хаф говорит:^[11] "По-видимому, мужчины усерднее работают над изготовлением атрибутики и костюмов для церемоний, чем над чем-либо другим, но следует помнить, что в древние времена, по верованиям хопи, все зависело от умиловливания божеств. И все же, если бы мы извлекли нити религии из основы жизни хопи, от них, по-видимому, мало что осталось бы. В интересах истины следует отметить, что мужчины хопи будут работать по-прежнему и получать

удовлетворение, за исключением тех случаев, когда в пуэбло вот-вот состоится церемония, а долг перед их религией мешает постоянной занятости во многом так же, как праздники в благополучных странах к югу. На самом деле хопи заслуживают большой похвалы за свое трудолюбие, бережливость и предусмотрительность, и их следует похвалить за то, что они не гнушаются работой и потому, что по справедливости и мужчины, и женщины разделяют труд на общее благо".

IV. ТРАДИЦИОННОЕ ГОНЧАРНОЕ ДЕЛО И ИЗГОТОВЛЕНИЕ КОРЗИН; ЕГО СИМВОЛИКА

Искусство изготовления керамики является традиционным; матери обучают своих дочерей точно так же, как их матери учили их самих. Здесь нет рецептов для определения точных пропорций и смесей, нет термометра для контроля температуры, нет трафарета или рисунка, нанесенного на бумагу для нанесения рисунков. Совершенство готовой работы зависит от чувства правоты гончара и мастерства, развитого в результате применения методов его предков с такими вариациями, какие могут предложить его собственная оригинальность и изобретательность.

По крайней мере, все женщины общины пуэбло знают, как делать посуду для приготовления пищи, и в свободное время они собирают и подготавливают сырье, точно так же, как женщина навахо обычно готовит одеяло, а апачи - корзину. То же самое можно сказать и о плетении корзин хопи; его методы, узоры и символика - все это вопрос памяти и традиций.

От тех, кто знаком с большинством индийских священных и декоративных символов, мы узнаем, что выдающимися являются две основные идеи: желание дождя и вера в единство всего живого. Чары или молитвы против засухи принимают форму облаков, молнии, дождя и т.д., а чары плодородия выражаются листьями, цветами, семенными коробочками, в то время как фантастические птицы и перья сопровождают их, чтобы нести молитвы. Можно признать, что современный мастер достаточно часто не осознает всего раннего значения используемых мотивов, но она продолжает использовать их, потому что они выражают ее представление о красоте и потому что она знает, что они всегда использовались для выражения веры в одушевленную вселенную и в надежде повлиять на невидимые силы таким признанием в искусстве.

Современный мастер может даже сказать вам, что некогда значимые символы теперь ничего не значат, и это может быть правдой, но знахари и старики по-прежнему считают традиционные символы священными, и этот ответ может быть единственным коротким и вежливым способом ускользнуть от назойливого незнакомца, которому любое реальное объяснение было бы затруднительным и который, вполне вероятно, убежал бы посреди терпеливого объяснения, чтобы посмотреть на что-нибудь другое. Только тем, чья дружба и понимание были проверены, скорее всего, расскажут о том, что является священным знанием. Однако, если турист настаивает на том, чтобы у его корзины или керамики была история, и продавец понимает, что это история или ее нет в продаже, он бойко расскажет историю, будь он индеец или белый, причем и история, и корзина сделаны для потребления туристом.

Для древних индейцев все имело свое собственное существо или дух, и существовало настоящее чувство симпатии к корзине или горшку, которые переходили в руки несимпатичных иностранцев, особенно если предмет носил церемониальный характер. Старый гончар никогда не говорит громко во время обжига своей посуды и часто тихо поет, опасаясь, что новое существо или дух горшка разволнуется и разобьет горшок, пытаясь сбежать. Говорят, что Нампео, достопочтенная Тева гончар, разговаривает с духами своих горшков во время обжига, заклиная их быть послушными и не ломать работу ее рук, пытаясь сбежать. Но создавать товары для продажи — это совсем другое дело - как могло быть иначе?

За одно поколение индийские ремесленники разделились на два класса: те, кто делает большое количество вещей на продажу, и те немногие, кто становятся настоящими художниками, стремящимися спасти от забвения значение и идеализм древнего искусства, которое творилось во славу богов. Индийское искусство может выжить при должном поощрении, но оно должно прийти сейчас; через некоторое время будет слишком поздно.

Особенно прекрасным примером такого поощрения являются работы Мэри Рассел Ф. Колтон из Флагстаффа, Аризона, на выставке Hopi Craftsman, которая ежегодно проводится в Музее Северной Аризоны, художественным куратором которого она является. На выставке 1931 года 142 уроженца хопи прислали 390 предметов. Было продано материалов на сумму более 1500 долларов и вручено призов на 200 долларов. Общее количество посетителей составило 1642 человека. На основе этой выставки была собрана репрезентативная коллекция искусства хопи для выставки искусства индейских племен в Grand Central Galleries, Нью-Йорк, в декабре того же года. Приятной особенностью этих ежегодных выставок является тот факт, что группы хопи приезжают из своей резервации, расположенной в 100 милях отсюда, и скромно, но радостно передвигаются, рассматривая и наслаждаясь этими прекрасными образцами своих лучших работ и работ своих соседей; и они быстро замечают, что именно действительно превосходная работа получает голубую ленту, денежный приз и лучшие продажи.

Доктор Фукс указывает, что в то время как мужчины придумывали и передавали мифологию племени, женщины записывали ее символами на своих изделиях ручной работы, которые стали традиционным достоянием всех.

Рисунки песком, сделанные для особых церемоний на полах различных кива перед алтарями, также являются рисунками, хранящимися только в памяти совершающего обряд священника и заимствованными из клановых традиций. Все маски и церемониальные костюмы строго предписаны традицией. Символ кукурузы используется на всем. Кукуруза всегда была хлебом жизни для хопи, но это было больше, чем пища, она была связана символизмом с его представлениями о всяком плодородии и благодеянии. Мифы и ритуалы хопи признают зависимость всей их культуры от кукурузы. Они говорят о кукурузе как о своей матери. Глава религиозного братства бережно хранит в качестве символа своей высшей власти початок кукурузы в соответствующей обертке, который, как говорят, принадлежал обществу, когда оно вышло из подземного мира. Двадцатидневный младенец посвящен солнцу, и к его груди привязан початок кукурузы.

Как уже говорилось, дом (см. рисунок 3) принадлежит женщине. Она буквально строит его, и она является главой семьи, но мужчины помогают с подъемом бревен, а в наши дни часто при желании кладут каменную кладку; женщина по-прежнему работает штукатуром. Дом предков очень дорог сердцу хопи, как мужчин, так и женщин и детей.

После того, как камень для строительства собран, строитель идет к вождю деревни, который дает ему четыре маленьких орлиных пера, к которым привязаны короткие хлопчатобумажные нитки. Их, посыпанные священной мукой, кладут под четыре краеугольных камня нового дома. Хопи называют эти перья Накива Квочи, что означает молитву на выдохе, и церемония обращена к Масауу. Затем устанавливают дверцу, размещая миски с едой по обе стороны от того места, где она должна быть. Аналогичным образом частицы пищи, смешанные с солью, посыпаются вдоль линий, на которых должны стоять стенки. Женщины приносят воду, глину и землю и замешивают глиняный раствор, который экономно используется между слоями камня. Стены имеют толщину от восьми до восемнадцати дюймов и высоту семь или восемь футов, над которыми установлены стропила или жерди, а над ними крест-накрест жерди поменьше, затем плотно уложены ивы или тростник, а поверх всего тростника или травы - слой глиняной штукатурки. После полного высыхания насыпается слой земли и тщательно утрамбовывается. Все это делают женщины, так же как оштукатуривают внутренние стены и делают оштукатуренные полы.

Теперь владелец готовит еще четыре орлиных пера и привязывает их к маленькой ивовой палочке, конец которой вставляется в одну из центральных балок крыши. Ни один дом не обходится без этого, потому что это душа дома и знак его преданности. Эти перья обновляются каждый год на праздник Соялуна.

Автор вспоминает, как однажды турист протянул руку и оторвал маленький пучок дыхательных перьев со средней балки маленького домика, который он снял на ночь. Естественно, он заменил его, когда ему объяснили чудовищность его поступка.

Только после того, как дыхательные перья будут прикреплены вместе с частицами пищи, размещенными на стропилах в качестве подношения Масауу, с надлежащими молитвами о мире и процветании нового жилища, женщины могут приступать к оштукатуриванию интерьера, на который, когда он высохнет, наносится слой белого гипса (все это мазками голых рук), придавая помещению чистый, свежий вид. В одном углу комнаты встроены камин и дымоход, последний часто возвышается над крышей за счет нагромождения друг на друга бездонных банок - причудливый штрих, напоминающий один из живописных дымоходов Англии.

Рисунок 3. Типичный дом хопи.—Любезно предоставлено музеем штата Аризона.

Крыши закончены плоскими и обжитыми, как в странах Средиземноморья, особенно в случае одноэтажных построек, построенных против двухэтажных зданий, крыша низкого здания образует веранду или сад на крыше для комнаты на втором этаже, расположенной непосредственно рядом. Здесь, на крыше, происходит множество домашних дел, в том числе часто летний сон и приготовление пищи.

Когда новый дом полностью достроен и освящен, хозяйка устраивает праздник для всех членов своего клана, которые помогали в обустройстве дома, и гости приходят с небольшими подарками для дома.

Раньше в доме практически не было мебели, за исключением камина и редких табуреток, но большинство хопи с любовью относятся к маленьким железным кухонным плитам, простым столам и стульям, а в некоторых из них есть железные кровати. Однако даже сейчас есть много домов, возможно, их все еще большинство, где семья сидит посреди пола и ест из общей миски с горкой пики (их родной кукурузный хлеб в вафлях), а спит на куче удобных овечьих шкур с добавлением нескольких предметов постельного белья из магазина, все это свернуто у стены, чтобы не мешать, когда им не пользуются.

В зернохранилище, которое обычно представляет собой низкое заднее помещение, початки кукурузы часто сортируют по цвету и складывают аккуратными стопками, красными, желтыми, белыми, синими, черными и пестрыми - этюд хопи по цвету кукурузы. Струны местного перца дополняют красочный ансамбль.

VI. МИФ И НАРОДНАЯ СКАЗКА; ОБЩЕЕ ОБСУЖДЕНИЕ

Стабильность

Поскольку ни один из этих материалов не мог быть записан, а передавался из уст в уста из поколения в поколение, изменения произошли естественным образом. Часто сказка переходила от одного племени к другому и включалась, полностью или частично, в племенные предания соседа — таким образом, добавляя что-то новое. И, мы можем предположить, что некоторые из них были более или менее забыты и, таким образом, утеряны; но, как говорит нам Висслер[12], "сказкам, которые непосредственно связаны с церемониями и, особенно, если их необходимо произносить как часть процедуры, гарантирована долгая жизнь".

Те из этих сказаний, которые считались священными или объясняли происхождение народа, пользовались таким большим уважением, что возлагали на племя обязанность следить за тем, чтобы несколько человек выучили и сохранили эти тексты, возможно, никогда не в фиксированной редакции, за исключением песен, но в отношении существенных деталей сюжета.

Многие коллекционеры записали несколько версий определенных сказок, что дает представление о диапазоне индивидуальных вариаций, а сама писательница встречала целых три варианта некоторых своих историй, всегда исходящих от рассказчиков из разных деревень. Но Висслер,[13], допуская эти вариации, говорит: "Все это наводит на мысль о нестабильности первобытной мифологии. Тем не менее, из американских данных, отмечающих такие мифы, которые встречаются у сменявших друг друга племен на более обширных территориях, выясняется, что подробные сюжеты мифов могут быть удивительно стабильными".

Вторжение современного материала

Однако есть еще один момент, обсуждаемый Висслером, который сильно беспокоил писателя как новичка, и это было вторжение нового материала в старый, например, обнаружение старой истории хопи о том, как в мире появились разные языки, и предоставление языка для *мамона*, то есть мормонов, которые жили среди хопи несколько лет назад. Автор был склонен выбросить историю, считая все это современной выдумкой, но Висслер[14] предупреждает нас, что: "С хронологической точки зрения мы можем ожидать, что сохранившийся материал о племенной мифологии наряду со многим относительно недавним по происхождению. Однако трудно быть уверенным в том, что является древним, а что недавним, потому что сохранился только сюжет; редко мы находим упоминания об объектах и окружении, отличающихся от тех, что были в непосредственном настоящем".

Рассказ, чтобы быть понятным в целом, часто должен быть оформлен в современном стиле, и рассказчик инстинктивно знает это, поэтому необходимо сочетать современный материал с материалом несомненного возраста.

Таким образом, стабильность заключается в сюжете, а не в культурной обстановке; первое может быть древним, в то время как второе иногда отражает современную жизнь.

Боаз[15] утверждает, что многое можно узнать о современной племенной культуре путем изучения мифологии данного народа, поскольку очень многое в обстановке древней сказки отражает племенную жизнь того времени, когда была сделана запись. Он проверил эту идею в своем исследовании индейцев цимшиан. Из этого сборника из 104 сказок он делает вывод, что: "В сказках народа те происшествия из повседневной жизни, которые имеют для него значение, будут появляться либо случайно, либо как основа сюжета. Большая часть ссылок на образ жизни людей будет точным отражением их привычек. Дальнейшее развитие сюжета этой истории в целом ясно покажет, что считается правильным, а что неправильным".

Как и почему сохраняются мифы

У различных индейских племен существуют определенные времена года для рассказывания историй, но зимний сезон, когда, вероятно, больше всего свободного времени и больше всего нужно развлечься у камина, является общим фаворитом. Однако у некоторых племен есть мифы, которые "нельзя рассказывать летом, у других - только ночью и т.д." [16] Кроме того, существуют тайные культы и церемонии, строго исключающие женщин и детей, распространение основных мифов которых, естественно, ограничено, но в основном основная часть племенных мифов предназначена для всеобщего удовольствия и выгоды.

Старики рассказывают истории детям не только потому, что им нравится их рассказывать, а детям нравится их слушать, но и из чувства, что каждый член племени должен знать их как часть своего образования.

Хотя предполагается, что все взрослые должны что-то знать об историях племен, не от всех ожидается, что они будут хорошими рассказчиками. Мы знаем, что умение рассказывать истории - это дар, и первобытные люди тоже это знают, так что везде мы указывали на нескольких человек, которые являются лучшими рассказчиками, обычно это старик, иногда пожилая женщина, а иногда, как заметил автор, молодой человек с некоторыми драматическими способностями. Когда требуется рассказать важную историю, создающую религиозный или социальный прецедент, будь то на заседании совета или на церемониале, хранитель историй пользуется спросом, и на него смотрят с почтением; однако первобытные народы редко выделяют должность для рассказчика, и различие между профессиями знахаря и священника не столь заметно.

Служение мифу

Что касается служения мифа в первобытной жизни, Висслер[17] говорит: "Миф служит источником информации, стилистическим образцом, источником вдохновения, этическими предписаниями и, наконец, искусством. Он содержит всегда готовые аллюзии, чтобы украсить речь, а также оживить беседу у камина. Мифология, в том смысле, в котором мы использовали этот термин, является носителем и хранителем самой нематериальной части племенной культуры".

Рассказывание историй хопи

В году хопи наступает время, когда урожай собран, большинство более тяжелых и существенно важных религиозных церемоний совершено в соответствующих календарным местам и даже собран основной запас дров для зимних костров. Конечно, время от времени будут устраиваться второстепенные танцы, как религиозные, так и социальные, но теперь будет больше досуга, досуга для общения и рассказывания историй.

Рисунок 4. Кива в Старом Ораби.—Любезно предоставлено музеем штата Аризона.

В кивах (см. Рисунок 4) священники и старики рассказывают мальчикам о племенных легендах, как исторических, так и мифологических, а также о религиозных церемониях, в которых все они позже должны будут участвовать. Дома к ужину заглядывает какой-нибудь старый добрый сосед-рассказчик, и всем присутствующим, включая детей, рассказывают разные истории; всевозможные сказки, мифы, приключенческие романы и даже сказки на ночь. Индийские куклы из раскрашенного дерева и перьев, сделанные по образу качина, раздаются детям, которые таким образом получают наглядное представление о предполагаемом облике героев некоторых из этих историй.

Хопи, как и многие первобытные народы, верят, что когда птица поет, она творит магическое заклинание, и поэтому у них есть песни и для особой магии; некоторые песни предназначены для шлифовки, ткачества, посадки, другие - для охоты, а третьи - для войны; все они определенно предназначены для того, чтобы снискать благосклонность богов в этих конкретных занятиях.

Без книг и письменности хопи обладают обширной литературой. О том, что в его устной передаче из поколения в поколение наблюдается удивительная степень точности,

свидетельствуют определенные сравнения с записями, сделанными испанскими исследователями в шестнадцатом веке.

VII. РЕЛИГИЯ хопи

Боги и Качины

Хопи живут, перемещаются и обретают бытие в религии. Для них невидимый мир населен множеством существ, хороших и плохих, и все в природе имеет свое существо или дух.

Какого же рода религию хопи мы должны назвать этой? Видя важность солнца в их обрядах, можно было бы сказать "Поклонение Солнцу"; но в эту идею входят облака, дождь, источники, ручьи, и мы говорим "Поклонение природе". Изучение культа великой Змеи наводит на мысль о поклонении Змеям; но их почитание духов предков и общение с ними придает этой сложной религиозной структуре хопи сильный характер поклонения Предкам. Это все и даже больше.

Поверхностью земли правит могущественное существо, чья власть простирается до подземного мира и над смертью, огнем и полями. Это Масау, которому возносится множество молитв. Кроме того, есть Женщина-Паук, или Богиня Земли, Супруга Солнца и Мать Богов-близнецов Войны, известная во всей мифологии хопи. Помимо них и обожествленных сил природы, существует еще одна почитаемая группа, качины, духи предков и некоторые другие существа, обладающие хорошими и плохими способностями. Эти качина красочно представлены в раскрашенных куклах с перьями, в масках и церемониях, и в основном считаются благотворными и, соответственно, популярны. Они ходатайствуют перед духами потустороннего мира от имени своих земных родственников-хопи.

Люди в масках время от времени представляют свое возвращение в страну живых в танцах Качина, начиная с церемонии Соялуна в декабре и заканчивая церемонией прощания Ниман или Качина в июле.

Многое из подобного рода мероприятий приобретает легкий театральный привкус, превращаясь в представление большого веселья. Доктор Хаф говорит, что это действительно самые характерные церемонии пуэбло, музыкальные, зрелищные, восхитительно занимательные, и они показывают жизнерадостного хопи с лучшей стороны — настоящего, спонтанного дитя природы.

Зимой и весной проводится великое множество таких танцев качина, их природа частично религиозная, частично социальная, потому что у хопи религия и драматургия идут рука об руку. Доктор Хью с признательностью отзывается об этих многочисленных случаях полезного веселья и говорит, что это удерживает хопи от проказ и создает им репутацию людей, занимающихся своими делами, помимо того, что они получают лучший набор бесплатных театральных развлечений, которыми пользуется любой народ в мире. Поскольку каждая церемония имеет свои особые костюмы, ритуалы, песни, в этих вопросах существует большое разнообразие и больше деталей значения, чем может себе представить любой посторонний.

Ниман, или прощальный танец качина, проходит в июле. Это один из их крупных девятидневных фестивалей, включающий тайные обряды в кивах и публичные танцы в конце.

Гонцов отправляют в длительные путешествия за священной водой, сосновыми ветками и другими специальными предметами для этих обрядов. Это праздник возвращения домой, и хопи приложат все усилия, чтобы попасть домой, в свой город, на это мероприятие. На девятый день перед восходом солнца устраивается прекрасное представление, а во второй половине дня - еще одно. Ни на одной другой церемонии не демонстрируется такое великолепное разнообразие красочных масок и костюмов. И это особенно счастливый день для молодежи, потому что качина приносят большие запасы кукурузы, бобов и дынь, а также корзины с персиками, особенно в качестве подарков для детей; также им дарят новых кукол и ярко раскрашенные луки и стрелы. Заключительный акт драмы - грандиозная процессия, несущая священные подношения к святилищу за пределами деревни.

Это танец, на котором лучшие невесты года впервые появляются на публике; их белоснежные свадебные одеяла добавляют прелести красочной сцене.

Религия Не для морали

Хопи религиозен, и он нравственен, но между ними нет логической связи.

Миссис Кулидж говорит:[18] "Во всем, что было сказано о богах и качинах, духовном единстве всей живой жизни, олицетворении природы и правильном поведении для достижения благосклонности богов, не было сделано никаких ссылок на мораль как на их объект. Цель религии в сознании индейца состоит в том, чтобы добиться благоприятного влияния или отразить злое влияние, которое сверхдуховные способны оказать на племя или отдельного человека. Доброта, бескорыстие, правдивость, уважение к собственности, семье и сыновнему долгу являются совокупными побочными продуктами совместной жизни, тесно связанными с религиозными верованиями и поведением, но не с их целью. Индеец, как и другие люди, на собственном опыте убедился, что честность - лучшая политика среди друзей и соседей, но не обязательно таковая среди врагов; что деревенская жизнь терпима только при условии взаимной безопасности имущества и личности; что трудолюбие и преданность семейным интересам способствуют процветанию и счастью. Моральные принципы для него являются побочным продуктом опыта его предков, а не изначально привиты учением какого-либо жреца или шамана. И все же пуэбло значительно превосходят многие примитивные племена в том, что их легенды и их священники постоянно повторяют идею о том, что "молитва неэффективна, если сердце не доброе".

VIII. ЦЕРЕМОНИИ; ОБЩЕЕ ОБСУЖДЕНИЕ

Верования и церемонии

Верования племени, философские, религиозные и магические, по большей части выражаются в объективных церемониях. Формальная процедура или ритуал - это, по сути, представление или драматизация основной идеи, обычно основанной на повествовании. Часто церемония

начинается с рассказа мифа, на котором она основана, или предшествует ему, или ведущий может просто сослаться на него, исходя из предположения, что все присутствующие его знают.

Что касается цели церемонии, то есть те, кто утверждает, что главным стимулом является развлечение, но празднование или праздничный день, по-видимому, является второстепенным соображением в соответствии с объяснениями самих первобытных народов.

Если среди присутствующих окажется так называемый образованный туземец, который ответит на ваш вопрос по этому поводу, он, возможно, терпеливо объяснит вам, что точно так же, как Четвертое июля празднуется не только парадами и фейерверками, а День благодарения был учрежден по другим причинам, кроме поедания индейки, так и Танец змей хопи, например, проводится не столько для развлечения толпы внимательных и уважительных хопи и гораздо большей толпы более или менее внимательных и более или менее уважительных белых посетителей, сколько для увековечения, согласно их традициям, определенных символических обрядов, эффективность которых они могут оценить. Я глубоко верил на протяжении веков и верю до сих пор.

Относительно пуэбло (в состав которых входят хопи) Хьюитт говорит:[\[19\]](#) "Невозможно понять их жизнь отдельно от их религиозных верований и практик. То же самое можно сказать об их социальной структуре и об их отраслях промышленности. Посев, культивация, сбор урожая, охота, даже война - все это подчинено религиозным обрядам. Социальный порядок народа устанавливается и поддерживается посредством племенных церемоний. Благодаря вековым ритуалам и драматическим празднованиям, практикуемым с неизменной регулярностью, в которых участвуют все, соблюдая время суток, сезоны и эпохи, двигаясь в ритмичном шествии вместе с жизнью и всеми природными силами, люди поддерживаются в состоянии упорядоченного спокойствия и единомыслия.

"Религиозная жизнь индейцев пуэбло выражается в основном в общественных танцах, и в этих церемониях заключены самые основы древней мудрости...."

Танец, возможно, вряд ли подходящее слово для этих церемоний, но именно так называет их сам хопи, и он прав. Но нам, которые использовали это слово для обозначения социальных танцев современного общества или эстетических и интерпретирующих танцев для развлечения и эстетического наслаждения, придется настроить наше восприятие на другой лад, чтобы оно соответствовало танцу хопи.

Общение нашего первобытного человека с природой и со своим собственным духом привело его к благоговейному отношению к мудрости птиц, зверей, деревьев, облаков, солнечного света и звездного сияния, и больше всего он доверчиво цепляется за мудрость своих отцов.

"Все это, - по словам Хьюитта, - выражено в его молитвах и драматизировано в его танцах — ритм движений и цвета призваны с предельной яркостью выразить живую веру народа в божественный порядок мира и в способ, изобретенный древними для поддержания человека в гармонии с его вселенной. Таким образом, все его искусство уходит корнями в верования предков и архаичные эстетические формы".

Несомненно, ни один народ на земле, даже китайцы, не проявляют более последовательного почтения к мудрости прошлого, сохраненной в их мифах и легендах, чем хопи.

IX. МИФЫ И ТРАДИЦИИ ХОПИ И НЕКОТОРЫЕ ЦЕРЕМОНИИ, ОСНОВАННЫЕ НА НИХ

Миф о появлении и церемония Ву-ву-че-ма

Каждый из кланов хопи хранит отдельный миф о происхождении, совпадающий во всех существенных частях, но содержащий в своих деталях особые отсылки к своему собственному клану. Однако все они утверждают, что имеют общее происхождение в недрах земли, и хотя место выхода на поверхность расположено в широко разделенных местностях, они согласны в том, что это четвертый план, на котором существовало человечество.

Ниже приводится сокращенная версия, собранная А.М. Стивенсом, который много лет прожил среди хопи и собрал эти священные сказания от священников и стариков из разных деревень около пятидесяти лет назад, как сообщает Минделефф.^[20]

Вначале все люди жили вместе на самых нижних глубинах, в области тьмы и сырости; их тела были неправильной формы и ужасны, и они испытывали великие страдания.

Обращаясь к Мюингве (смутное представление о боге внутренних районов) и Бахолинконге (пернатый змей огромных размеров, гений воды), их старики получили семя, из которого вырос волшебный тростник.

Тростник вырос до невероятной высоты и проникал сквозь щель в крыше над головой, и человечество поднялось на более высокий уровень. Здесь был тусклый свет и немного растительности. Другая волшебная палочка перенесла их на более высокий уровень, где было больше света и растительности, и здесь было создано царство животных. Пение всегда было главной магией для создания чего-либо. Подобным же образом они поднялись на четвертую ступень, или землю; одни говорят, что с помощью сосны, другие говорят, что через полый цилиндр большого тростника.

Это появление сопровождалось пением, по одним данным, Волшебных Близнецов, двух маленьких богов войны, по другим - птицы-пересмешницы. В любом случае, важно отметить, что, когда песня закончилась, больше никто не мог пройти, и многим пришлось остаться позади.

Однако выход, через который пришел человек, никогда не закрывался, и Мюингва посылает через него зародыши всего живого. Стивен говорит, что это все еще символизируется своеобразной конструкцией люка кивы, узорами на песчаных алтарях кивы и несвязанным кругом на керамике, плетении корзин и текстиле. Несомненно, наиболее прямым изображением этого входа в подземный мир является сипапу, или церемониальное маленькое круглое отверстие в полу кивы, которое, по общему мнению всех хопи без исключения, символизирует отверстие, или проход духов в подземный мир. "Мы все вышли из сипапу, - говорят они, - и обратно в подземный мир через сипапу мы отправимся, когда умрем".

Раз в год хопи проводят восьмидневную церемонию в честь этого выхода из подземного мира. Он называется Ву-ву-че-ма, проводится в ноябре и, таким образом, начинает серию зимних

фестивалей. В нем принимают участие четыре общества, и Да-доу-Киам, или Общество птиц-пересмешников, открывает церемонию, исполняя в киву Общества Однорогих эту песню о появлении, ту самую песню, которую птица-пересмешник пела при первоначальном появлении, согласно Voth.^[21] Эта церемония представляет собой молитву к силам подземного мира о процветании и зарождении новой жизни, человеческой, животной и растительной. Фоукс назвал это Церемонией Нового огня, и в ходе восьмидневной церемонии действительно происходит разжигание нового огня примитивной палкой. Но нетрудно почувствовать тесную связь между идеей огня и идеей зарождения, которая выделяется как главная идея всего ритуала, особенно в тонкой драматизации жизни подземного мира и появления из него, как это происходит в кивах, предшествующих публичному "танцу" в последний день.

Таким образом, у нас есть по крайней мере три отличных момента в этом одном мифе, которые объясняют три определенные вещи, которые мы находим у хопи в наши дни: (1) Обратите внимание, что именно "наши старики" получили от богов волшебное семя высокого тростника, принесшее людям облегчение. По сей день именно на стариков смотрят снизу вверх, и от них зависит направлять людей во всех важных вопросах. "Так было всегда". (2) Пока длилась волшебная песня, люди проходили через сипапу, но когда песня закончилась, больше никто не мог пройти, и раздались плач и причитания. Пение сегодня является абсолютно необходимым элементом всех магических ритуалов. В деталях некоторых представлений могут быть различия, но "если у вас нет правильной песни, это не сработает". Хопи торжественно заявляют, что они сохранили свою первоначальную песню о появлении на свет, и вы слышите ее сегодня, в первое утро праздника Ву-ву-че-ма. (3) Сипапу, видимый сегодня на полу кивы, или церемониального зала, символизирует проход, по которому все человечество вышло из подземного мира, и все хопи согласны с этим.

Вера современных хопи в то, что мертвые возвращаются через сипапу в подземный мир, прочно основана на продолжении этого мифа, как рассказано Voth,^[22] поскольку она дает ясный отчет о том, как хопи впервые осознали это бессмертие.

Похоже, что вскоре после того, как они вышли из подземного мира, умер сын их вождя, и опечаленный отец, полагая, что зло вышло вместе с ними из сипапу и стало причиной этой смерти, подбросил вверх шарик из муки и объявил, что несчастный человек, на голову которого она упала, должен быть таким образом признан виновным и сброшен обратно в подземный мир. Обнаруженный таким образом человек умолял отца не делать этого, а заглянуть через сипапу в старое царство и увидеть там своего сына, вполне живого и невредимого. Он так и сделал, и так оно и было.

Верят ли хопи в это сейчас? Да, так они вам говорят. А мистер Эмери Копту, скульптор, который жил среди них всего несколько лет назад и пользовался редкой мерой их привязанности и доброй воли, недавно рассказал автору о конкретном случае:

4 июля 1928 года произошла смерть Супелы, последнего из жрецов Солнца. Мистер Копту, который провел некоторые исследования этой прекрасной головы хопи, находился в родном городе Супелы, Валпи, в момент кончины старого священника.

Люди страдали от продолжительной засухи, и поскольку старый Супела вскоре должен был отправиться через сипапу в подземный мир, где живут духи, управляющие дождем и прорастанием семян, он пообещал, что без промедления объяснит ситуацию богам и

заступится за свой народ, и что они могут ожидать результатов сразу же после его прибытия туда. Поскольку его жизнь была должным образом религиозной и угодной богам, и Супела, и его друзья верили, что он совершит путешествие за четыре дня, что является рекордным временем для путешествия, когда нет никаких препятствий на пути искупления или наказания, которое нужно отработать в пути. Супела пообещал это, и люди ожидали его исполнения. Через четыре дня после смерти Супелы продолжительную засуху нарушил ужасающий ливень, сопровождавшийся сильным громом и молниями. Проявили ли хопи удивление? Напротив, они светились удовлетворением и обменивались поздравлениями по поводу драматического заверения Супелы в том, что он "справился" за четыре дня. Самый замечательный панегирик из всех возможных!

В истории о Супеле указывается, что хопи верят, что только, так сказать, "чистые сердцем" отправляются напрямик в обитель духов, тогда как некоторым, возможно, потребуется гораздо больше времени из-за искупления или наказания за проступки. В основе этого лежит предание о посещении юношей хопи подземного мира и его возвращении на землю с рассказом о том, что по пути они встретили множество страдающих людей, занятых мучительными занятиями и неспособных продолжать до тех пор, пока боги не решат, что они достаточно пострадали. Он также видел сильный дым, поднимающийся из ямы, где безнадежно порочные были полностью сожжены. Ему было велено вернуться к своему народу и объяснить все эти вещи, а также сказать им, чтобы они сделали много пахо (молитвенных палочек) и жили праведно, и можно было положиться на добрых духов, которые помогут им с дождем и прорастанием семян. Вон записывает^[23] два варианта этой легенды.

Некоторые мифы о миграции

Миграционные мифы различных кланов слишком многочисленны и слишком пространны, чтобы их можно было полностью включить сюда. У каждого клана есть своя собственная история, и даже сегодня он сохраняет ее в памяти своих детей и отмечает свои главные события, включая прибытие в Хопиленд, соответствующей церемонией.

Нам рассказывают, что когда все человечество вышло через сипапу из подземного мира, птица-пересмешница собрала вместе различные виды людей и дала каждому отдельную речь или язык, "который может говорить на все лады". Затем Боги-Близнецы Войны и их мать, Женщина-Паук, указали каждой группе путь, и они отправились в путь.

Хопи научили строить каменные дома, а затем различные кланы разошлись, пойдя разными путями. И спустя много-много поколений они прибыли в свое нынешнее место назначения со всех сторон и в разное время. Они принесли с собой зерно из подземного мира.

Принято считать, что змеиный народ были первыми, кто заселил регион Тусаян.

Существует множество вариаций мифов о переселении змеиного народа, но самая красочная версия, с которой столкнулся автор, - это та, с которой пятьдесят лет назад А.М. Стивену поделился старейший на тот момент член змеиного братства. Здесь приводится только живописный отрывок.

Оно начинается так: "При общем расселении мой народ жил в змеиных шкурах, каждая семья занимала отдельный мешок из змеиной кожи, и все были подвешены к концу радуги, которая раскачивалась до тех пор, пока конец не касался горы навахо, где с нее падали мешки; и где бы

ни падали их сумки, там был их дом. Уложив свои сумки, они вышли из них как мужчины и женщины, а затем построили каменный дом с пятью сторонами.

"На юго-западе взошла яркая звезда, которая некоторое время светила, а затем исчезла. Старики сказали: "Под этой звездой должны быть люди", и они решили отправиться к ней. Они вырезали посох, воткнули его в землю и смотрели, пока звезда не достигла своей вершины, затем тронулись в путь и путешествовали до тех пор, пока звезда сияла; когда она исчезла, они остановились. Но звезда сияла не каждую ночь, потому что иногда проходило много лет, прежде чем она появлялась снова. Когда это произошло, наши люди построили дома во время своего привала; они строили как круглые, так и квадратные дома, и все руины между этим местом и горой навахо отмечают места, где жил наш народ. Они подождали, пока звезда снова не взойдет на верхушку посоха, затем двинулись дальше, но в тех домах осталось много людей, и они последовали за ними в разное время. Когда наши люди достигли Випхо (источника в нескольких милях к северу от Валпи), звезда исчезла, и с тех пор ее никто не видел".

Существует еще одна легенда, но здесь процитированы лишь несколько заключительных строк, касающихся прихода Ленбаки (клана Флейты):

"Старики не позволяли им входить, пока не появился Масауу (бог лица земли) и не объявил их хорошими Хопитами. Поэтому они построили дома рядом с нашими, и получилась прекрасная большая деревня. Затем время от времени приходили другие хопиты, и наш народ говорил: "Стройте здесь или там", - и делил землю между новоприбывшими".[\[24\]](#)

Вышеупомянутая традиция дает ответ на две вещи, которые задают в Хопиленде. Во-первых, почему эти люди, которые в соответствии со своими традициями кочевали с места на место с незапамятных времен, строя и сажая растения лишь на короткий период, иногда на несколько поколений, но не дольше, как они полагают, — почему они оставались на своем нынешнем приблизительном месте восемьсот лет, а возможно, и намного дольше? Ответ заключается в их истории о звезде, которая вела их "много ходов и много остановок", но которая больше никогда не появлялась, чтобы двинуть их дальше после того, как они достигли Уолпи.

Второй момент таков: какое значение имеет Танец флейты, который до сих пор проводится в течение многих лет, чередуясь с Танцем Змей? Это ознаменование прибытия этой группы ленбаки, ветви народа Рога, и применения их особой магии для вызывания дождя, точно так же, как они продемонстрировали это исконным жителям Уолпи в порядке испытания, прежде чем им разрешили там поселиться.

Церемония и традиции Игры на флейте

Эта церемония игры на флейте - одна из самых красивых и впечатляющих во всем календаре хопи. И поскольку она наиболее наглядно иллюстрирует этот тезис, будут приведены некоторые подробности церемонии.

По сообщениям многих наблюдателей, была выбрана ссылка Хафа[\[25\]](#): "В первый день сооружается алтарь из песка, а ночью начинаются песни. В киве продолжают бесконечные ритуалы, и ежедневно репетируется цикл песен под аккомпанемент флейт. Гонец, одетый в расшитый килт и умащенный медом, с распущенными волосами бежит, чтобы положить молитвенные палочки у святилищ, огибая поля во время своих пробежек и приближаясь к пуэбло с каждым обходом. В течение седьмого и восьмого дней совершается посещение трех

важных источников, где проводятся церемонии, и по возвращении жрецов их принимает собрание Обществ Медведей и Змей, вожди которых бросают им вызов и говорят, что если они хорошие люди, как они утверждают, то могут вызвать дождь.

После интересного чередования церемоний жрецы-Флейтисты возвращаются в свою киву, чтобы подготовиться к завтрашнему публичному танцу. Когда в 3:00 ночи пояс Ориона оказывается в определенном месте на небесах, жрецы выходят на площадь, где над святилищем, называемым входом в подземный мир, воздвигнута беседка из тополя. Здесь священники поют под аккомпанемент флейт, святилище торжественно открывается, внутрь кладутся молитвенные палочки, и они возвращаются в киву. В некоторых пуэбло на рассвете девятого дня, как и во время других церемоний, проводится забег на гору мяса.

Вечером девятого дня формируется процессия Флейтистов и сворачивает по тропе к источнику в следующем порядке: предводительница, девушка-Змея, два юноши-Змеи, жрецы, а в арьергарде ряженный воин с луком и свистулькой. У источника они садятся на южной стороне бассейна, и пока один из священников играет на флейте, остальные поют, в то время как один из них заходит в источник, ныряет под воду и вотывает молитвенный посох в илистое дно. Затем, взяв флейту, он снова заходит в источник и трубит в воду по четырем сторонам света. Тем временем посыльные принесли к источнику подсолнухи и кукурузные стебли. Каждый священник возлагает подсолнухи себе на голову, каждый берет в руки по два кукурузных стебля, и процессия, по двое в ряд, начинает подниматься на плато. Священник рисует на тропе линию белой кукурузной мукой и поперек нее три облачных символа. Дети-флейтисты бросают подношения, которые держат в руках, на символы, за ними следуют священники, которые поют под звуки флейт.

Рисунок 5. Церемония игры на флейте в Мичоннови. —Любезно предоставлено музеем штата Аризона.

"Дети подбирают подношения с земли палочками, которые держат в руках, и то же самое представление повторяется до тех пор, пока они снова не встанут на площади на холме перед беседкой из тополя, где они поют мелодичные песни, а затем расходятся".

Приведенное выше описание Хью - это отчет о церемонии Уолпи, где мы находим только одно флейтовое братство. В каждой из других деревень есть два братства: Синяя флейта и Серая флейта. Церемония игры на флейте в Мишонгнови, пожалуй, самый впечатляющий пример этого конкурса, организованного двойным братством. Доктор Байрон Каммингс сообщает, что эта церемония Мишонгнови имеет несколько интересных отличий от отчета Walpi, приведенного выше. (См. Рисунок 5.)

Рисунок 6. Мальчик—флейтист перед костюмированием.—Любезно предоставлено музеем штата Аризона.

На девятый день было замечено, как женщины с особой тщательностью подметали тропу, ведущую к источнику, готовясь к двойной процессии, которая началась примерно в 1:30 пополудни.

Все наряды были сделаны весной — раскраска тела, облачение в церемониальные одежды и укладка волос.

Отцы девушек-флейтисток расчесывали и укладывали им волосы и накрывали одеялами. Если у девочки не было отца, это делал за нее ее дядя. В каждом из двух братств были две Флейтистки и Мальчик-флейтист (см. Рис. 6), которые ходили между ними. Даже это церемониальное облачение сопровождалось торжественным пением.

Когда все было готово, священники сели на край бассейна, свесив ноги, а две служанки и мальчик сели позади них на террасе на берегу. Братство Голубой флейты занимало одну сторону бассейна, а братство Серой флейты - другую. Многие песни были спеты подстранный, жалобный аккомпанемент флейтистов. Через некоторое время старый священник вошел в бассейн вброд и обошел его все сужающимися кругами, пока не достиг центра, где погрузился в воду и исчез на драматически долгое мгновение, а затем вынырнул с рядом церемониальных предметов в руках, включая бутылку из тыквы, наполненную водой из глубин источника.

К тому времени, когда были спеты все песни, был уже поздний вечер, и наступил вечер, когда две процессии завершили свое церемониальное восхождение на вершину горы, снова и снова останавливаясь, пока старый священник шел вперед и натягивал свой символический барьер из еды и трех дождевых облаков поперек пути, которые должны были быть покрыты пахом детей Флейты, затем поднимал и переходил к следующему подобному символу. Старый священник возглавлял процессию, за ним трое детей, затем флейтисты, за ними священники с эмблемами и священник с быком-ревуном в конце шеренги. Каждое братство сохранило свой собственный строй. Достигнув деревенской площади, они прошли маршем к Кисе и сложили свои пах и церемониальные подношения, затем разошлись. Торжественность долгого ритуала, странное пение и жалобный аккомпанемент флейт, проходящий через всю церемонию, во время родника, подъема на холм и в последнем акте перед Кисой, еще долго после окончания сцены оставляют отпечаток своей странной музыкальной вибрации.

Легенда, лежащая в основе этой церемонии, представляет собой длинный рассказ о переселениях людей, играющих на Роге и Флейте. В нем рассказывается, что, когда они, наконец, достигли Валпи, они остановились у источника и послали вперед разведчика посмотреть, не живут ли там люди. Он вернулся и сообщил, что видел следы других людей. И люди с Флейтой отправились на их поиски. Когда они увидели дома Валпи, то остановились у подножия горы, затем двинулись вверх по тропе в церемониальной процессии с песнями и музыкой флейт.

Теперь люди-медведи и Змеи, жившие в Уолпи, начертили поперек тропы линию еды - предупреждение, понятное многим первобытным народам, - и бросили новичкам вызов относительно того, кто они такие, куда идут и чего хотят. Тогда вождь Флейтистов сказал: "Мы твоей крови, хопи. У нас добрые сердца и прямая речь. Мы несем на своих спинах святилище Алтаря Флейты. Мы можем вызвать дождь".

Четыре раза повторилось требование, пока Флейтисты почтительно стояли перед барьером с едой, и четыре раза их вождь произнес один и тот же ответ. Затем Уолпи стерли линию приема пищи, и Флейтисты вошли в пуэбло, установили свои алтари и продемонстрировали свою магию дождя, исполнив свои церемониальные песни для Флейты, в результате чего пролился необходимый дождь. Тогда вожди Медведей и Змей сказали: "Конечно, твоим вождем будет один из наших вождей".

Таким образом, мы видим, что сегодняшний Танец с флейтой является инсценировкой этой легенды. Доктор Фукс, собравший эту легенду, рассказывает нам, что братство Флейты утверждает, что они еще более успешны в создании дождя, чем всемирно известное Змеиное братство.[\[26\]](#)

Доктор Монсен рассказывает о том, как много лет назад наблюдал церемонию игры на флейте в Мишонгнови, и о глубоком религиозном чувстве, которое пронизывало всю сцену. Его слова описывают драматический момент в конце дня, когда процессия наконец достигла общественной площади на вершине холма.[\[27\]](#)

Рисунок 7. Девушка хопи в костюме бабочки.—Фото Локетт.

К этому времени уже почти стемнело, но церемония продолжалась в центре площади, где другие таинственные символы были начертаны на каменистом полу рассыпанной кукурузной мукой, и было исполнено множество дополнительных песнопений, пока ночь полностью не опустилась и не появилась луна ... Затем произошло нечто настолько экстраординарное, что я отдаю себе отчет в том, что это прозвучит так, как будто я использовал богатые запасы своего воображения в поисках совпадения, которое закрыло фестиваль.

Но все, что я могу сказать, это то, что, к моему невыразимому удивлению, все произошло именно так, как я рассказываю. На определенном этапе в этой части церемонии наступила пауза. Никто не покидал площадь, но все стояли неподвижно, как истуканы, и ни один звук не нарушал тишины, по-видимому, затаившей дыхание в ожидании. Тишина была такой неземной, что стала гнетущей, и несколько белых друзей, которые были со мной, начали шепотом убеждать нас покинуть площадь, поскольку все, очевидно, подошло к концу, и вернуться в наш лагерь под плоскогорьем, как вдруг раздался такой дикий, ликующий крик безудержной, безмерной радости, какой могут издавать только индейцы в моменты высшей религиозной экзальтации — капли дождя падали на благочестивые, обращенные кверху лица.

Их молитвы были услышаны. Чары зла-засухи были рассеяны, и долгое напряжение торжественного церемониала уступило место такому карнавалу ликования, какой редко выпадает на долю цивилизованного человека...

С точки зрения белого человека, этот ответ на молитву был, конечно, простым совпадением, но не вся мощь церкви или правительства, вместе взятые, могли убедить хопи в том, что их бог не услышал их ... что их преданность древней вере принесла облегчение от голода и жизнь им самим и их стадам".

Современные хопи, включая самых умных и образованных из них, скажут вам, что все их важные танцы и церемонии точно следуют старым традициям и по-прежнему считаются эффективными и необходимыми для благосостояния народа. И в этом было убеждено большинство научных наблюдателей, которые их изучали.

Другие Танцы

Существует совершенно определенное календарное расположение этих церемоний, некоторые различия в разных деревнях, но никаких отклонений в порядке и существенных деталях основных танцев.

В декабре проводится Соялуна, или церемония зимнего солнцестояния, чтобы повернуть солнце вспять с его пути отправления и обеспечить его возвращение на несколько дней в страну Индии. В конце церемонии происходит обмен знаками доброй воли, чем-то похожими на наши представления о рождественских открытках; это молитвенные знаки, которые подбрасываются с молитвами о здоровье и процветании. Ритуалы кивы богаты символикой и длятся восемь дней, если молодые люди должны пройти инициацию, в противном случае четыре. Публичный танец в конце представляет собой театрализованное представление в масках.

В январе проходят Танцы буйволов с масками, изображающими буйволов, оленей, горных баранов и других крупных охотничьих животных. Его главные персонажи - Охотник и Мать-буйвол, или Мать всей крупной дичи. Идея этого танца - молитва о изобилии крупной дичи.

В феврале проводится церемония Поваму, "прорастания фасоли", с очень сложным ритуалом, означающим освящение полей для посева. Используются различные маски и символические костюмы, а посвящение детей сопровождается церемониальной "поркой" — на самом деле заменой качинаса. Доктор Дорси считает эту церемонию самой красочной из всех церемоний хопи и говорит, что нигде больше на земле нельзя увидеть за девять дней такого богатства религиозной драмы, такого пантеона богов, представленного актерами в масках и костюмах,

таких сложных алтарей и прекрасных песчаных мозаик, а также песен и мифов, исполняемых и декламируемых вслух, такого очевидного архаичного характера, содержащих множество старых слов и фраз, значение которых больше не известно даже самим хопи.

Март приносит "Палулулонг", "Великий пернатый змей", замаскированную и тщательно костюмированную мистерию, которую разыгрывают в киве. Это в большей степени демонстрирует драматические способности и изобретательность этого народа, чем любая другая из их церемоний; механическое представление змей в качестве действующих лиц является одной из его удивительных особенностей.

Одним из очень красивых социальных танцев является Танец Бабочки, который летом исполняют молодые люди брачного возраста. Костюмы яркие, носят высокие деревянные головные уборы или таблички. На рисунке 7 показана знакомая девушка-хопи, сфотографированная в момент окончания Танца Бабочек, свидетелем которого писатель стал летом 1932 года в Шунгопови. (См. Рисунок 8.)

Этот танец действительно очень популярное светское мероприятие, своего рода каминг-аут, перенятый у пуэбло Рио-Гранде много лет назад.

Миф о Змее и Змеиный танец

Танец змей хопи, конечно, самая известная и зрелищная из их церемоний, и сравнительно немногие белые люди видели какие-либо другие.

От туристов со всех сторон можно услышать: "О, раньше они верили в эти вещи, но, конечно, теперь они знают лучше, и в любом случае все это коммерческий рэкет, побочное шоу для привлечения туристов!"

Рисунок 8. Шунгопови, Вторая горная гора.—Фото Локетта.

Любой, кто так говорит, мало что видел и еще меньше думал. Женщины хопи готовят дополнительные запасы корзин и керамики, чтобы выставить их на продажу во время Танца Змей, потому что они знают, что многие туристы приезжают за ними, в противном случае они не получают дохода от этого мероприятия. Плата за вход не взимается, и сами змеиные жрецы серьезно возражают против того, чтобы граждане хопи взимали какую-либо плату за использование импровизированных сидений из ящиков и т.д. На крышах ближайших домов.

Писательница видела, как туристы так заполнили крыши домов хопи, окружающих танцевальную площадь, что она боялась, что крыши обрушатся, а также заметила, что семья местных жителей иногда была вытеснена со всех мест "у ринга". Неудивительно, что маленький смуглый человек изпалаты представителей в некоторых случаях взимал плату за места. Какой белый человек не стал бы этого делать? Тем не менее, сами хопи считают эту практику неэтичной и прекращают ее.

Мы знаем, что этот странный языческий Танец Змей исполнялся со смертельной серьезностью, когда белые люди впервые проникли в неприступные пустоши, окружающие хопи. И у нас есть все основания полагать, что это продолжалось веками, всегда как молитва богам подземного мира и природы о дожде и прорастании их урожая.

Автор наблюдал за этими церемониями в различных деревнях хопи на протяжении последних двадцати лет, некоторые из них собирали сотни зрителей со всего мира, другие - в более отдаленных деревнях, где присутствовала лишь горстка посторонних. Она лично убеждена, что Танец Змей - это не шоу для туристов, а глубоко значимая религиозная церемония, проводимая определенно для добросовестного исполнения традиционных магических обрядов, от которых на протяжении веков зависело, чтобы жители пустыни получали спасительный дождь и обеспечивали урожай. Они давно верили в это и продолжают верить до сих пор.

Есть ли среди вас неверующие? Да, конечно; но не так много, как вы могли подумать. Неверующие есть в лучших семьях методистов, пресвитериан и хопи, но удивительно то, что так много верующих, по крайней мере среди хопи.

Так называемый Танец змей является кульминацией восьмидневного церемониала, сложной молитвы о дожде и урожае. Возможно, что-то из значения частей этого сложного ритуала было забыто, поскольку часть нашей жажды знаний по этим вопросам остается неутоленной, несмотря на вежливые объяснения, которые хопи дают, когда наши вопросы достаточно вежливы и уважительны, чтобы заслуживать ответов. И, возможно, некоторые из вопросов, о которых мы спрашиваем, "не для публики" и могут относиться к тайным ритуалам, которые проводятся в кивах, как и в связи со многими их основными церемониями.

Мы точно знаем, что инсценировка их мифа о змее составляет часть программы. У этого мифа много вариаций. Писательница лично дорожит длинной историей, рассказанной ей доктором Фуксом много лет назад и опубликованной в "Журнале американской этнологии и археологии", том IV, 1894, страницы 106-110. Но здесь будет приведен гораздо более краткий и очень адекватный отчет о докторе Колтоне,^[28] сокращенный от А.М. Стивена:

"В То-ко-на-би было мало дождей, и кукуруза была слабой. Тийо, юноша пытливого ума, отправился на поиски того, куда уходит дождевая вода. Эти поиски привели его в Большой

Каньон. Соорудив ящик из полого бревна тополя, он отдался водам Великого Колорадо. После нескольких дней плавания ящик остановился на илистом берегу великого моря. Здесь он нашел дружелюбную Женщину-Паука, которая, примостившись у него за ухом, направила его на поиски. После ряда приключений, среди которых он присоединился к солнцу в его движении по небу, его ввели в киву Змеиного народа, людей, одетых в змеиные шкуры. Вождь Змей сказал Тийо: "Здесь у нас в изобилии дожди и кукуруза; на твоей земле их совсем немного; прижми эти молитвы к своей груди; и это песни, которые ты будешь петь, и это молитвенные палочки, которые ты сделаешь; и когда ты покажешь белое и черное на своем теле, пойдет дождь". Он дал Тийо часть всего, что было в киве, а также двух девушек, одетых в пушистые облака, одну для своей жены, а другую в жены своему брату. С этой атрибутикой и девами Тийо поднялся из кивы. Расставшись с Женщиной-Пауком, он достиг высот То-ко-на-би. Теперь он посвятил свой народ в детали церемонии со Змеей, чтобы отныне его народ был благословлен дождем. Однако Девы-Змеи породили Змей, которые укусили детей То-ко-на-би, которые распухли и умерли. Из-за этого Тийо и его семья были вынуждены эмигрировать и во время своих путешествий обучали Змеиным обрядам другие кланы".

Большинство источников сообщают нам, что позже у этой пары родились только человеческие дети, и они стали предками клана Змей, которые в ходе своих миграций наконец достигли Уолпи, где мы сейчас их и находим, самых впечатляющих создателей дождя в мире.

Здесь следует привести еще один фрагмент полной легенды о Змее, чтобы объяснить то, что доктор Фукс считает самым бесстрашным эпизодом Змеиного Церемониала — омовение змеи:

На пятый вечер церемонии и в течение трех последующих вечеров низкие облака висели над То-ко-на-би, и люди-змеи из подземного мира вышли из них, и отправились в кивас, и ели кукурузную пыльцу в пищу, и после ухода их больше не видели. Каждый из четырех вечеров появлялась новая группа людей-Змей, и на следующее утро их находили в долинах, превратившимися во всевозможных рептилий. На девятое утро Девушки-Змеи сказали: "Мы понимаем это. Пусть Младшие Братья (Общество Змей) выйдут и приведут их всех сюда, *ивымойте им головы*, и позвольте им потанцевать с вами". ""[29]

Таким образом, мы видим в церемонии признание родства змей с хопи, поскольку оба произошли от общей прародительницы. И поскольку змеи должны принять участие в религиозной церемонии, конечно, им необходимо предварительно вымыть головы или креститься, точно так же, как и каждому хопи, принимающему участие в любой церемонии. Угощение, которым посыпают змей во время танца и по его окончании, символизирует молитвы хопи духам подземного мира о прорастании семян; и таким образом Старшие Братья уносят молитвы людей и становятся их посланниками к богам, к которым Старшие Братья, естественно, ближе, поскольку находятся в земле, чем Младшие Братья, которые живут над землей.

Довольно правильная идея, не правда ли, пригласить Старших Братьев, какими бы скромными они ни были, на эту великую религиозную церемонию, которая увековечивает дар вызывать дождь, дарованный их общей прародительницей, и увековечивает старый ритуал, которому так давно Змеиный Вождь подземного мира научил Тийо, юношу-хопи, который храбро отправился посмотреть, куда *уходит* вся благословенная дождевая вода, и вернулся с еще более благословенными секретами того, откуда и как ее *получать*.

За девять дней до публичной Церемонии Змеи жрецы братств Антилопы и Змеи входят в свои соответствующие киви и вывешивают над их люками Наци, пучок перьев, который на пятый день заменяется бантом, украшенным орлиными перьями. Этот первый день занят изготовлением молитвенных палочек и подготовкой церемониальных принадлежностей. В следующие четыре дня люди-змеи проводят церемониальную охоту на змей. Каждый день в разных частях света, сначала на севере, на следующий день на западе, затем на юге, затем на востоке.

Это впечатляющее зрелище - вереница Змеиных жрецов с раскрашенными телами, сумками, змеиными хлыстами и палками-копалками в руках, марширующих гуськом от своей киви через деревню и спускающихся по крутой тропе, ведущей с горной горы в низины.

Когда змею находят под кустом или в ее норе, палка-копалка вскоре приближает ее к бесстрашной руке; затем, посыпав щепотку кукурузной муки на змеиное тело и произнеся заклинание и молитву, священник легко отсекает змею на несколько дюймов сзади от головы и кладет ее в мешочек. Если змея извивается, чтобы нанести удар, мягко используют змеиный хлыст (два орлиных пера, прикрепленных к короткой палке), чтобы заставить ее выпрямиться.

На закате они возвращаются в том же мрачном строю, неся мешочки со змеями к киве, где стоят четыре кувшина (ничем не отличающиеся от их кувшинов с водой), готовые принять змей и держать их до последнего, девятого дня церемонии.

В следующие три утра, незадолго до рассвета, в Антилопьем Киве проводится символическая свадьба Тийо и Девушки-Змеи, за которой следует исполнение шестнадцати традиционных песен.

Незадолго до захода солнца восьмого дня жрецы Антилопы и Змеи устраивают публичное представление на площади, известное как Танец Антилопы или Кукурузы. Это точная копия Танца Змей, но короче и проще, и здесь вместо змей несут кукурузу.

Утром девятого и последнего дня происходит Забег кукурузы на рассвете, когда деревенские юноши бегут наперегонки от далекого источника к вершине плато. Оказывается, вся деревня наблюдает за прибытием гонщиков с края плато, и всеобщее веселье сопровождает прибытие гонщиков, победитель получает какой-то церемониальный предмет, который, будучи помещен на его кукурузное поле, должен сработать как талисман и обеспечить небывалый урожай.

В 1912 году доктор Байрон Каммингс стал свидетелем более интересной гонки на рассвете, чем автор когда-либо видел или слышал от любого другого наблюдателя.

Пожилой священник стоял на краю плато перед собравшейся толпой туземцев и гостей и издал протяжный раскатистый клич, очевидно, сигнал, которого ждали гонщики, потому что далеко внизу, на равнине, справа послышался ответный клич, а слева и вдалеке - другой ответ. Толпа с нетерпением наблюдала за приближающимися гонщиками, потому что в течение некоторого времени никого не было видно ни со стороны тех, кто отвечал на вызовы.

Наконец простые точки вдалеке справа превратились в шеренгу из шести человек, бегущих к холму. Когда они подошли на расстояние оклика, их приветствовали одобрительные возгласы зрителей.

Эти бегуны были Змеиными жрецами, все пожилые мужчины, и когда каждый по очереди достигал положения престарелого жреца на краю плато, он получал от этого сановника окропление священной едой и формальное благословение, после чего переходил к Змее Киве.

Прежде чем появился последний из них, с другого конца равнины слева начали прибывать молодые спортсмены. Они быстро и грациозно прошли, их гибкие коричневые тела блестели в лучах раннего солнца, пересекли ровную низину, затем поднялись по крутой тропе, и на краю плато их встретил живописный человек с коровьим колокольчиком и в красивой гирлянде из свежих желтых цветов кабачка поверх гладких ниспадающих черных волос и поясе из таких же прекрасных цветов вокруг талии, с идеальным цветком над каждым ухом, завершающим его уникальное украшение.

По мере того, как спортсмены по одному присоединялись к нему, они выстраивались в процессию и, возглавляемые человеком в цветочном одеянии, грациозно двигались по кругу в ритме праздничного пения под аккомпанемент коровьего колокольчика. Когда прибыл последний гонщик, их провели своего рода серпантином по направлению к площади. Но прежде чем они достигли этого места, они столкнулись с ожидающей их группой смеющихся женщин и девушек в ярких шалях, чья разухабистая роль, по-видимому, заключалась в том, чтобы вырывать у молодых людей стебли зеленой кукурузы, тыквы и тыквенных семечек, которые они собрали с полей внизу. Сцена закончилась веселой перепалкой, когда толпа разошлась.

Позже доктор Каммингс незаметно прошел по следам священников обратно по их восходящей тропе и через пустыню более двух миль, чтобы найти там простой алтарь и девять свежих молитвенных палочек.

Около полудня происходит омовение змеи в киве. Это не для всеобщего обозрения. Если человек не знает ничего лучшего, кроме как попытаться вмешаться в церемонии кивы, ему вежливо, но твердо говорят двигаться дальше.

Нескольким белым мужчинам было разрешено увидеть эту церемонию, среди них доктору Февксу; ниже приводится выдержка из его описания омовения змей в Уолпи:[\[30\]](#)

"Змеиные жрецы, стоявшие у кувшинов со змеями, которые стояли в восточном углу комнаты, начали доставать рептилий и стояли, держа несколько из них в руках позади Супелы (Змеинового Жреца), так что мое внимание было отвлечено ими. Затем Супела помолился, и через короткий промежуток времени ему вручили двух гремучих змей, после чего ядовитые змеи были переданы остальным, и каждый из шести жрецов, сидевших вокруг чаши, держал двух гремучих змей за шеи так, чтобы их головы были приподняты над чашей. Затем раздался негромкий шум от трещоток священников, который вскоре после этого сопровождался мелодичным гудением всех присутствующих. Жрецы, державшие змей, отбивали рептилиями такт вверх-вниз над жидкостью, которые, хотя и не были злобными, обвивали своими телами руки держателей.

"Песня продолжалась и часто менялась, становясь все громче и неистовее, пока не переросла в яростный, леденящий кровь вопль или боевой клич. В этот момент головы змей несколько раз опускались в жидкость, так что даже части их тел были погружены в воду, а затем их вытаскивали, не покидая рук жрецов, и с силой швыряли через всю комнату на песчаную мозаику, сбивая посохи и другие предметы, расставленные вокруг нее. Когда они упали на песчаную картину, три Змеиных жреца стояли наготове, и пока рептилии извивались или

сворачивались кольцами для защиты, эти люди своими змеиными хлыстами размахивали ими взад-вперед по песку алтаря. Волнение, сопровождавшее эту церемонию, невозможно адекватно описать. Тихая песня, переходящая в пронзительные вопли, певцы в красных пятнах, змеи, брошенные вождями, и свирепые позы рептилий, когда они набрасывались на песчаную мозаику, делали практически невозможным спокойно сидеть и спокойно отмечать события, которые быстро сменяли одно другое. Это зрелище преследовало меня в течение нескольких недель после этого, и я никогда не смогу забыть этот самый дикий из всех обрядов аборигенов этого странного народа, в котором не было ничего от нашей нынешней цивилизации. Это было выступление, которого можно было ожидать в самом сердце Африки, а не в Американском Союзе, и, конечно, никто не мог себе представить, что он находился в Соединенных Штатах в конце девятнадцатого века. Тихая, зловещая песня продолжалась, в то время как другие гремучие змеи были взяты в руки жрецов, и когда песня снова перешла в дикий боевой клич, этих змей тоже погрузили в жидкость и бросили на извивающуюся массу, которая теперь занимала место алтаря. Это повторялось снова и снова, пока со всеми змеями не поступили одинаково, и рептилии, фетиши, жулики и песок не смешались вместе в одну беспорядочную массу. Когда возбуждение улеглось и змеи поползли по углам кивы, тщетно ища защиты, их оттеснили назад в общей массе и растерли вместе в песке, чтобы их тела можно было тщательно высушить. Таким образом была вымыта каждая змея в коллекции, причем безвредные разновидности были вымыты после ядовитых. При разрушении алтаря рептилиями змея ти-по-ни (знак отличия) стояла вертикально до тех пор, пока все не были омыты, а затем один из священников перевернул ее на бок в знак того, что обряд закончился. Низкая, зловещая песня людей-змей продолжалась и постепенно затихала, пока не осталось никаких звуков, кроме предупреждающего жужжания змей, смешанного со звоном погремушек в руках вождей, и, наконец, перестали звенеть змеиные кнуты, и все стихло ".

Несколько часов спустя эти змеи используются в публичном Танце Змей, а до этого времени их гоняет по полу кивы пара змеиных жрецов, которым помогают несколько мальчиков из Змеиного Клана, новичков, чье бесстрашие в обращении со змеями поразительно.

Уже (на восьмой день) на площади была возведена Киса, высокое коническое вигвамное сооружение из зеленых ветвей тополя, достаточно большое, чтобы скрыть мужчину, который во время танца раздаст танцующим змей. Прямо перед Кисой в земле проделано небольшое отверстие, закрытое доской. Это отверстие символизирует сипапу, или вход в подземный мир.

Рисунок 9. Жрец—антилопа с Типони.—Любезно предоставлено Музеем штата Аризона.

Наконец-то происходит событие, которого многолюдная деревня ждала часами и ради которого некоторые белые гости пересекли континент. Незадолго до захода солнца жрецы Антилопы выходят из своей кивы в церемониальном облачении — красочно расшитые белые килты и пояса, тела выкрашены в голубоватый цвет с белыми отметинами в виде зигзагообразных линий, напоминающих как змей, так и молнию, подбородки выкрашены в черный цвет с белыми линиями через рот от уха до уха, белые дыхательные перья вплетены в волосы на макушке, а на руках и лодыжках украшения из бисера, ракушек, серебра и бирюзы. (См. Рисунок 9.) Во главе со своим вождем, носящим знаки отличия братства Антилопы и свистуна, за которым следует аспергер со своей чашей для лекарств и аспергиллом, с венком из зеленых листьев тополя на длинных блестящих черных волосах, они четыре раза обходят площадь, каждый раз сильно наступая правой ногой на доску сипапу, как сигнал духам подземного мира о том, что они собираются начать церемонию. Теперь они выстраиваются в линию перед Кисой, спиной к ней,

и ожидают прихода Змеиных жрецов, ибо эти жрецы-антилопы с песнями и трещотками должны послужить музыкой для Змеиногo Танца.

Наступает выжидательная тишина, а затем Змеиные жрецы мрачной процессией поднимаются из своих кив, маршируя быстро и с воинственной решимостью. Вы бы узнали в них скорее змеиных жрецов, чем братство Антилопы, по одной только вибрации их могучей поступи, даже если бы вы их не видели. Их тела полностью раскрашены в красновато-коричневый цвет, украшенный символами зигзагообразных молний и другими отметинами белого цвета. Короткий килт того же красно-коричневого цвета, что и их мокасины, первый из которых украшен змеиным зигзагом и окаймлен сверху и снизу традиционными радужными полосами.

Мягкие дыхательные перья, окрашенные в красный цвет, собраны в пучок на макушке, а красивые хвостовые перья ястреба или орла спускаются вниз и сзади поверх ниспадающих волос. Красивая лисья шкура свисает с пояса сзади. Их морды выкрашены в черный цвет по всей средней части, а подбородки покрыты белым каолином - действительно потрясающий эффект. Шеи, руки и лодыжки украшены местными украшениями и амулетами, иногда включающими цепочки из зубов животных, когтей, копыт и даже маленьких черепаших панцирей для украшения ног, от всего этого исходит сильный грохот, когда жрецы входят на площадь своими энергичными шагами.

Их появление всегда встречает приглушенный вздох восхищения — восхищения, смешанного с дрожью благоговения. Снова знаменосец со своим вистером или громовержцем идет впереди, за ним следует аспергер, и мы слышим звук грома, когда вистер (иногда называемый ревущим быком) быстро проносится над головой священника. Аспергер в венке разбрызгивает свою очаровательную жидкость в четырех направлениях: сначала на север, затем на запад, юг и восток.

Они четыре раза обходят площадь, каждый сильно наступая на крышку сипапу, когда проходят мимо Кисы. Несомненно, таким образом духи подземного мира узнают о присутствии Змеиногo Братства, участвующего в традиционном ритуале. Кстати, этот Змеиный танец проводится в подземном мире в известный день декабря, и в это время люди-змеи хопи устанавливают свой алтарь и дают понять духам, что они осведомлены об их церемонии и сочувствуют им.

Рисунок 10. Змеиные жрецы перед Кисой. —Любезно предоставлено музеем штата Аризона.

Теперь процессия выстраивается лицом к жрецам-антилопам перед Кисой (см. Рис. 10), и погремушки обеих шеренг жрецов издают низкое жужжание, мало чем отличающееся от погремушки змей. Все проходит в идеальном ритме, и Змеиные жрецы, сцепив пальцы рук, раскачиваются взад-вперед в такт музыке, как телами, так и ногами отбивая такт, в то время как Антилопы отмечают время ритмичным шарканьем. Наконец они переходят на низкое пение, которое становится все громче, и подъемы и спады продолжаются бесконечно.

Наконец наступает пауза, и Змеиные жрецы разбиваются на группы по три человека: носильщик, служитель и собиратель.

Каждая группа ожидает своей очереди перед Кисой. Носильщик опускается на колени и принимает змею от прохожего, который (со змеиной сумкой) сидит, спрятанный внутри Кисы. Поднимаясь, носильщик помещает змею между губами или зубами, обычно держа ее близко к шее, но часто достаточно близко к середине, так что иногда ее голова может скользить по лицу, глазам и волосам человека, что представляет собой действительно душераздирающее зрелище. Сопровождающий, которого иногда называют обнимателем, кладет левую руку на плечо первого танцора и идет рядом с ним на шаг позади, используя свою палочку из перьев или змеиный хлыст, чтобы отвлечь внимание змеи. (См. Рисунок 11.) Сразу за этой парой идет их собиратель, который всегда готов поднять оброненную змею, когда ее пронесут четыре раза по кругу танца; иногда ее роняют раньше.

Танцевальный па этой первой пары представляет собой ритмичное энергичное движение, почти топанье, при этом носильщик танцует с закрытыми глазами. Собиратель просто идет позади и является очень занятым человеком. Писательница видела целых пять змей на земле одновременно, некоторые из них извивались и гремели, другие с быстротой молнии метались в окружающую толпу, но она никогда не видела, чтобы хоть одна ускользнула от собирателя, и только однажды она видела змею, которая была близка к тому, чтобы сбежать. Это было во

время церемонии в Хотавилле прошлым летом (1932); зрители столпились довольно близко к кругу, и несколько передних рядов сели на землю, чтобы десятки рядов позади них могли видеть поверх их голов. Что касается писательницы, то она сидела на крыше соседнего дома, подальше от гремучих мышей, красных скакунов, кроличьих змей и даже безобидной, но устрашающего вида бычьей змеи длиной от 3 до 5 футов. Часто змея быстро устремляется к боковым линиям, но всегда без видимой спешки собиратель добывает ее как раз в тот момент, когда испуганные зрители начинают поспешное отступление. Если змеи сворачиваются кольцом, на них посыпают муку, и палочка из перьев заставляет их распрямляться, когда их берут в руки. Но на этот раз большая змея действительно пробралась в толпу, во второй или третий ряд, через пространство, поспешно открытое для нее испуганными и более или менее визжащими белыми посетителями. Священник не мог быстро пройти по нему, не наступив на людей, которых неоднократно предупреждали не садиться слишком близко.

Рисунок 11.—Змеиные жрецы со змеей.—Фото Бортелла

Очень тихо и не вставая, мужчина в третьем ряду поднял змею и протянул ее собирателю. Писательница вздрогнула, но не поняла, что импровизированный собиратель был ее сыном, настолько загоревшим после летней археологической экскурсии, что она его не узнала. Позже он просто сказал: "Это был безобидный бычий змей, и священник не смог до него дотянуться; посетителям стыдно толпиться и путаться под ногами, если они не готовы сидеть совершенно неподвижно, что бы ни случилось". На самом деле становится стыдно за визг и испуганный смех неосторожных белых посетителей, которые стоят или садятся ближе, чем следует, а затем устраивают неприличный беспорядок, когда змея подбирается слишком близко. Священники возмущены таким поведением, но всегда идут дальше, не обращая на это никакого внимания. Трещотки и певучие голоса жрецов-Антилоп создают величественный, ритмичный аккомпанемент на протяжении всего танца, и люди-змеи двигаются в такт ему.

Когда все змеи унесены и последняя выпала изо рта носителя, пение прекращается. Священник рисует на земле большой круглый символ облака. Служанки и женщины хопи (небольшая избранная группа), которые стоят наготове с корзинками с едой, быстро посыпают землю внутри круга. По сигналу все змеи, находящиеся сейчас в руках собирателей и жрецов Антилопы, бросаются на эту эмблему. Женщины поспешно бросают священную трапезу на скопище змей, затем раздается второй сигнал, и Змеиные жрецы хватают всю извивающуюся массу в руки и бегут в четырех направлениях с крутого холма, чтобы снова оставить своих Старших Братьев в низинах с символической священной трапезой на спине, чтобы они могли унести в подземелье молитвы своих Младших Братьев, Змеиногo Клана. Теперь жрецы Антилопы четыре раза обходят площадь, мимоходом наступая на сипапу, а затем возвращаются в свою киву, и танец заканчивается. Змеиные жрецы вскоре возвращаются в деревню, продолжая бежать, раздеваются в своих кивах и быстро направляются к ближайшему краю плато, где женщины их клана ждут с огромными чашами рвотного средства (быстро действующего) и бадьями воды для омовения. Это церемония очищения, которая завершает ритуал. Женщины из их семей немедленно приносят большие чаши и подносы с едой и ставят их на Змеиную Киву, а мужчины, которые постились весь день, а иногда и дольше, наслаждаются пиршеством.

Дух облегчения и счастья теперь пронизывает деревню, и у всех дома открыты для посещения.

Гораздо чаще, чем обычно, дождь, будь то брызги или ливень, идет во время танцев или сразу после их окончания, и люди благодарны и полны надежд, потому что часто это первый дождь в сезоне. Писательница сама промокла до нитки под ливнем с грозой, который медленно нарастал в течение всего знойного дня и с драматическим эффектом разразился во время церемонии. Змеиные жрецы были заметно взволнованы этим инцидентом и танцевали с настоящим фанатичным остервенением.

Те, кто обычно посещает эту церемонию из Флагстаффа, Уинслоу и других точек, расположенных в пределах досягаемости на автомобиле (если в наши дни есть какое-либо расстояние на автомобиле), давно усвоили, что им лучше отправляться домой сразу после танцев, не дожидаясь утра, иначе к тому времени сухая стирка может привести к тому, что они не смогут уехать.

Автор насчитал более сотни брошенных автомобилей, выстроившихся в очередь на автомойках Олд Орайби или Моенкопи, ожидающих, возможно, еще двадцать четыре часа, пока обычную сухую мойку можно будет перейти вброд. По крайней мере, на вас произведет впечатление идея о том, что Танец Змей (подвижная дата, установленная жрецами на основании наблюдения за теньями на их священных скалах) проводится как раз в конце летней засухи.

Автор видел в Танце Змей целых девять групп по три человека, которые одновременно кружили по площади. Но в последние годы их число стало меньше, в некоторых деревнях не более четырех, поскольку старые священники вымирают, и не каждый молодой человек, который наследует священство после смерти своего дяди по материнской линии (священника), готов продолжать, хотя послушники появляются почти каждый год. В этом году (1932) одиннадцатилетний брат девочки хопи, работающей у писателя, отправился на свой первый танец со змеями в качестве собирателя, и его сестра (шестилетняя школьница) проявляла такую же заботу, как и писатель, всякий раз, когда Генри приходилось собирать гремучую змею. Но мы оба чувствовали, что должны сохранять полную неподвижность, поэтому наши выражения беспокойства ограничивались очень тихим шепотом. Генри не был укушен, а если бы и был, то не умер бы. Утверждается и обычно считается, что ни один священник никогда не умирал от укуса змеи, и действительно, их редко кусают. За последние двадцать лет автор дважды видел священника, укушенного гремучей змеей, один раз очень старого священника и один раз четырнадцатилетнего мальчика. На это не обратили никакого внимания, и, по-видимому, из этого ничего не вышло.

Доктора Фукс, доктор Хаф и другие авторитеты в работах, на которые уже ссылались, утверждают, что клыки змей не удаляются, змеям не вводят допинги и не "обрабатывают" каким-либо образом, который мог бы сделать их яд безвредным. Также не считается, что у хопи есть какое-либо противоядие от укуса змеи в рвотном или ином виде.

Делает ли их вера бесстрашными, а также неуязвимыми? Или они мудры в обращении со змеями, так что опасность сводится к нулю? Никто не знает.

Автор не пытался вдаваться в мельчайшие детали этой церемонии, такие как приготовление жидкости для омовения змей, создание сложной картины песком для Змеиного алтаря или описания различных видов молитвенных палочек и их конкретного использования. Власти сильно различаются по этим вопросам, и в каждой деревне используются несколько разные атрибуты и методы судопроизводства. Все эти подробности занимают часы и даже дни и сопровождаются обильными молитвами и церемониальным курением, а искренность и торжественность всего этого особенно впечатляют любого непредвзятого наблюдателя.

Год хопи полон крупных и второстепенных церемоний, многие из которых столь же глубоко религиозные, как и те, которые уже были подробно описаны; другие носят светский или социальный характер, но даже они окрашены религиозной идеей и неизменно основаны на традиции.

Если многие элементы традиционного значения были забыты, что, несомненно, произошло в некоторых случаях, тем не менее, мероприятие продолжается в соответствии с традиционной процедурой, и большинство участников считают, что лучше всего придерживаться этих освященных веками ритуалов. Их рассказы о переселении, частично мифические, частично исторические, повествуют о многих печальных случаях голода, эпидемий и гражданских

раздоров, которые обрушились на различные кланы из-за того, что они пренебрегли своими старыми танцами и церемониями, и об облегчении и восстановлении процветания после их возобновления. Однажды плохое поведение вызвало наводнение.

Вот история, которая, по крайней мере частично, объясняет церемониальное использование индюшачьих перьев.

Наводнение и Индюшачьи Перья

Перья индейки сегодня очень ценятся для церемониального использования. Если вы хотите отнести небольшой подарок другу хопи, особенно пожилому мужчине или старухе, запаситесь коллекцией особенно красивых индюшачьих перьев. Они будут использоваться в церемониальных целях и принесут благословение своим владельцам.

Вот, по крайней мере, одна из легенд, лежащих в основе этой идеи, собранная Стивеном и переданная Минделеффом.^[31] Говорит вождь водного народа:

"Давным-давно здесь (в Тусаяне) жили люди Змеи, Рога и Орла, но их кукуруза росла всего в пядь высотой, и когда они пели, призывая к дождю, от облака шел лишь тонкий туман. Мой народ тогда жил в далеком Палаткиваби на Юге. Там был очень плохой старик, который, когда встречал кого-нибудь, плевал ему в лицо, сморкался в него и натирал его дерьмом. Он насиловал девушек и творил всякое зло. (Примечание: В других вариантах легенды говорится, что молодые люди были озорными и жестокими по отношению к старикам, а не о том, что старик был плохим. Н.G.L.) Бахоликонга (божество большого водяного змея) рассердился на это и перевернул мир с ног на голову, и вода хлынула через киви и камин в домах. Земля была разорвана огромными пропастями, и вода покрывала все, кроме одной узкой гряды ила; и змеинное божество велело всем людям перебираться через нее. Когда они перебирались через реку, ноги плохих поскользнулись, и они упали в темную воду, но хорошие через много дней достигли суши. В то время как вода, поднимавшаяся вокруг деревни, поднималась все выше, старики забирались на крыши домов, так как думали, что не смогут переправиться вместе с молодыми людьми. Но Бахоликонга одел их в индюшачьи шкуры, и они расправили крылья и поплыли в воздухе прямо над поверхностью воды, и таким образом перебрались на другую сторону. Там были спасены наши люди, Вода, Кукуруза, Ящерица, Рогатая Жаба, Песок, две семьи Кроликов и Табак. Хвосты индеек волочились по воде — отсюда и белый цвет на хвосте индюшки. Ношение этих индюшачьих шкурок - причина, по которой у стариков под подбородком складки, как у индейки; это также причина, по которой старики используют индюшачьи перья на религиозных церемониях".

Hough^[32] говорит, что в соответствии с верой в то, что отметины на рулевых перьях были вызваны пеной и слизью древнего потопа, перья предписаны для всех пау, поскольку благодаря своей мифической связи с водой они обладают огромной силой вызывать дождь.

X. ЦЕРЕМОНИИ РОЖДЕНИЯ, БРАКОСОЧЕТАНИЯ, ПОГРЕБЕНИЯ

История хопи, который все важные дела в своей жизни совершает по традиционному образцу и сопровождается соответствующими религиозными церемониями, была бы неполной без

некоторых рассказов о рождении, браке и погребении. Автор, не видевший этих церемоний, предлагает запись авторитетных наблюдателей.

Рождение

В Хопиленде приветствуют младенцев и о них хорошо заботятся, и теперь, когда молодые матери учатся отказываться от незрелой кукурузы, фруктов и дынь в качестве детского питания, младенческая смертность, некогда очень высокая, снижается.

Родовые церемонии считаются важными. Годдард[33] дает нам краткую картину обычных процедур: "Младенца хопи сначала моет и одевает его бабушка по отцовской линии или одна из ее сестер. В день его рождения она делает четыре пометки кукурузной мукой на четырех стенах комнаты. Она стирает одну из них на пятый, десятый, пятнадцатый и двадцатый день жизни ребенка. В каждый из этих дней ребенку и его матери моют головы пеной из юкки. На двадцатый день, который знаменует окончание периода лежания, бабушка приходит пораньше, купает ребенка и кладет ему в рот немного кукурузной муки. Она произносит молитву, в которой просит, чтобы ребенок дожил до старости, и в этой молитве дает ему имя. Несколько женщин из клана отца приходят по одной, купают ребенка и дают ему дополнительные имена. После того, как имена названы, бабушка по отцовской линии отправляется с матерью и ребенком на восточный край плато, начиная с того, чтобы прибыть туда с восходом солнца. Два початка белой кукурузы, которые лежали рядом с ребенком в течение двадцати дней, носят с собой. Бабушка прикладывает эти початки к груди ребенка и машет ими в сторону востока. Она также рассыпает кукурузную муку по направлению к солнцу, прикладывая немного ко рту ребенка. Делая это, она молится, произнося в ходе своей молитвы различные имена, которые были даны ребенку. Мать проходит через подобную церемонию и произносит подобную молитву.

"Данные имена каким-то образом связаны с кланом того, кто их дает. Из различных имен, данных ребенку, одно, поскольку оно нравится семье, обычно остается в силе ... до тех пор, пока человек не будет посвящен в какую-либо церемонию. В это время дается новое имя".

Например, мужчина средних лет из племени хопи, известный писательнице как Джордж (школьное имя), рассказывает ей, что его приемный отец принадлежал к Табачному клану, поэтому тетуски по отцовской линии выбрали для него имя "Саконгси", или "зеленое табачное растение с цветками". Бесси, родившуюся в той же семье, назвали "Сакхонгева", или "зеленое табачное растение, стоящее прямо". Девятимесячную дочку девочки хопи, когда-то работавшей у писателя, весело называют "Топси", хотя официально ее называли Кристин в честь жены школьного директора. Ее мать объясняет, что клан отца - Табак, и тети называли эту малышку "Топт-си", "красный цветок на верхушке табачного растения", что звучит настолько похоже на Топси, что семейное чувство юмора позволило использовать это прозвище. Одну из девочек-хопи писателя называли "два ровных высоких ряда кукурузы", другую - "Падающий снег". Эти красивые названия, слишком длинные для удобства, тем не менее, сентиментально ценятся их владельцами.

Брак

Ниже приводится[34] Описание свадебной церемонии в Ораиби: "Когда молодые люди решают пожениться, девушка сообщает об этом своей матери, которая ведет свою дочь с подносом, уставленным блюдами из белой кукурузы, в дом жениха, где ее с благодарностью принимает его мать. В течение дня девушка должна работать на мучных камнях, перемалывая белую муку, тихо

и незаметно; на следующий день она должна продолжить свою работу.... На третий день этого трудоемкого испытания она перемалывает темно-синюю кукурузу, которую хопи называют черной, без сомнения, радуясь, когда вечером приходит группа друзей, нагруженных подносами с едой их собственного помола в качестве подарков, и, согласно обычаю, эти подарки возвращаются натурой, а на следующий день подносы отправляются обратно, нагруженные отборными початками кукурузы.

"После этого трехдневного испытательного срока ... состоится свадьба. В этот день мать подстригает волосы невесты спереди на уровне подбородка и заплетает более длинные пряди в два кольца, которые она всегда должна носить в знак того, что она больше не девушка. На рассвете четвертого дня собираются родственники обеих семей, каждый приносит небольшое количество воды в сосуде. Две матери растирают корни юкки, используемые в качестве мыла, и готовят две миски пенящейся пены. Молодой человек становится на колени перед чашей, приготовленной его будущей тещей, а невеста - перед чашей матери молодого человека, и их головы тщательно моются, а родственники принимают участие, выливая пригоршни пены на склоненные головы пары. Во время этой церемонии ... продолжается ... Наступает большое веселье. Когда мытье головы заканчивается, посетители ополаскивают волосы пары водой, которую они принесли, и возвращаются домой. Затем молодожены берут по щепотке кукурузной муки и, выйдя из дома, молча направляются на восточную сторону плато, на котором стоит пуэбло Ораиби. Поднеся блюдо к губам, они бросают его навстречу рассвету, произнося молитву о долгой и благополучной жизни, и возвращаются в дом мужем и женой.

"По окончании церемонии мать невесты (Примечание: все другие авторитетные источники указывают "жених", Х.Г.Л.) разводит огонь под плитой для выпечки, в то время как дочь готовит тесто и начинает выпекать большое количество бумажного хлеба.... Свадебный завтрак следует непосредственно за свадебной церемонией, и отец молодого человека должен пробежаться по пуэбло с мешком хлопка, полные пригоршни которого он раздает родственникам и друзьям, которые выбирают семена и возвращают хлопок ему. Этот хлопок предназначен для свадебных покрывал и кушака, которые станут приданым невесты

"Через несколько дней глашатай объявляет время прядения хлопка для одеяла невесты. Это происходит в кивах, где обычно все ткачество выполняют мужчины, и с весельем и множеством историй работа вскоре завершается. Пряденый хлопок передается жениху в качестве взноса от деревни, который, как и все остальное у хопи, оплачивается роскошным угощением, приготовленным женщинами для прядильщиц. Примерно десять откормленных шалфеем овец и коз, невообразимо жестких, размягчаются в рагу, состоящем в основном из кукурузы; испечены стопки бумажного хлеба, приготовлены различные другие блюда, и все готово, когда глашатай созывает голодную толпу

"С прядения хлопка начинается серьезная работа для жениха и его родственников мужского пола, которая длится несколько недель. Большое белое покрывало ... а еще нужно сплести циновку поменьше и сделать тростниковую циновку, в которую будут скатаны одеяла. Белый пояс с длинной бахромой и пара мокасин, в каждой из которых вместо леггинсов по половинке оленьей шкуры, наподобие тех, что носят женщины пуэбло Рио-Гранде, завершают костюм. Одеяла должны иметь замысловатые кисточки по четырем углам. (Примечание: Изображающие дождь, падающий с одеяла из белых облаков. Н.Г.Л.)

Незадолго до восхода солнца невеста, облаченная в свой наряд, исполняет последний акт драмы под названием "Возвращение домой". До этого времени невеста оставалась в доме родственников своего мужа. В большом белом одеяле, живописно накинутом на голову, и с маленьким одеялом, завернутым в тростниковую циновку, в руках она идет к дому своей матери ... и долгая церемония заканчивается ... ибо в этой стране прав женщин муж должен жить с родственниками своей жены".

Невеста не может появиться на публичных церемониальных танцах до следующего июля, на церемонии прощания Качина, когда все невесты года выходят в своих прекрасных свадебных одеялах и белых леггинсах, и это одеяло надевается после свадьбы (при жизни) единственный раз, за исключением церемонии наречения имени ее первенца.

Это становится ее покрывалом, когда после смерти она надевает его в могилу, затем, через четыре дня, она снимает его со своих плеч и использует как ковер-самолет, когда, достигнув края Большого Каньона, ступает на свое церемониальное покрывало и, подобно белому облаку, оно опускается вместе с ней в Маски, подземный рай хопи.

Так ли женятся хопи сегодня? Наверняка. На рисунке 12 показана девушка-хопи, которая проработала у писателя три лета. Она прекрасная, умная девушка, окончившая больше половины средней школы, прежде чем вернулась жить в свой дом на Второй Мезе. Это ее свадебная фотография, сделанная в прошлом году в момент ее "возвращения домой" после именно такой свадебной церемонии, как описано выше.

Рисунок 12. Невеста хопи.—Фото Колтона.

В письме друзей писательницы говорится, что ее ребенок как раз сейчас проходит родовую церемонию в старом добром стиле хопи. Если Танец Змей будет продолжаться до тех пор, пока он не вырастет — при мысли об этом бросает в дрожь, — он станет Змеиным жрецом!

Похороны

Здесь у нас есть отчет Годдарда:[35] "Когда умирает взрослый человек, ближайшие родственники по крови омывают ему голову, привязывают к волосам подношение из перьев, чтобы оно свисало на лоб, заворачивают тело в хорошую одежду и относят его на одно из кладбищ, которые находятся в долинах недалеко от горных гор. Тело хоронят в сидячем положении так, чтобы оно было обращено на восток. Это делается в течение нескольких часов после наступления смерти. На третью ночь к могиле несут чашу с едой, подношение в виде молитвенного посоха, а также перо и бечевку. Бечевку кладут так, чтобы она указывала от могилы на запад. На следующее утро, четвертого числа, душа должна подняться из могилы и

отправиться в направлении, указанном веревкой, где она войдет в "дом скелетов". Считается, что он расположен где-то недалеко от каньона Колорадо".

Любые тела маленьких детей, которые еще не были посвящены в какое-либо братство, хоронят не в земле, а в расщелине скалы где-нибудь недалеко от дома матери и засыпают камнями. Веребочка остается свисающей, указывая на дом семьи. Считается, что дух ребенка возвращается и возрождается в следующем ребенке, родившемся в семье, или остается там до смерти матери, а затем отправляется с ней в подземный мир.

Если взрослый дух вел хорошую жизнь, он отправляется в обитель, где духи предков пируют и проводят церемонии, как на земле, но если это зло, его нужно испытать огнем, и, если оно слишком плохое для очищения, его уничтожают.

XI. ИСТОРИИ, РАССКАЗАННЫЕ СЕГОДНЯ

Фоукс, Стивен, Минделефф, Вот и другие собрали наиболее важные рассказы о миграциях и основные мифы, лежащие в основе как религии, так и социальной организации хопи. По сути, те же версии мы слышим и сегодня от старейших рассказчиков. Это истории, которые никогда не стареют; в киве и у очага они продолжают жить, потому что это жизненно важные вещи, на которых построена жизнь хопи.

Однако у этой неписаной литературы народа хопи есть и более светлая сторона, о которой мы слышали меньше. Это истории для развлечения, которые так дороги сердцам как молодых, так и пожилых. Даже эти истории старые, некоторые из них передаются из поколения в поколение. И они варьируются от исторической повести, истории любви и приключенческой повести до рассказа о пугале и басни. Здесь достаточно места, чтобы привести лишь несколько историй.

Ни одно из этих произведений не может сравниться с искусством рассказчика-хопи, поскольку история рассказана с живостью и увлечением, которые могут вдохновить рассказчика, смотрящего в лица нетерпеливых слушателей.

Рассказчик хопи более или менее драматизирует свою историю, часто переходя на песню или несколько танцевальных па или подражая своим персонажам голосом и выражением лица. Иногда писательница была настолько заинтригована исполнением, что едва могла дожждаться, пока ее переводчик (см. Рис. 13) посвятит ее в тайну. Часто соседи собирались вокруг, чтобы послушать эту историю, как молодые, так и старые, и они были хорошими слушателями. Все эти истории, кроме одной, о Доне, Ораиби, были рассказаны на языке хопи, но наличие друга-хопи в качестве переводчика, как нам кажется, сохранило местный колорит этих историй.

Первая история, рассказанная Саконгси из Бакаби, - это легенда о приключениях сына вождя Хакови, доисторической деревни хопи, руины которой видны на Третьей горе. С тех пор писатель слышал другие варианты этой истории.

Древняя вражда, как рассказал Саконси

"Это история о людях, которые раньше жили на горе Ветров. Сейчас там остались только руины, но раньше там была большая деревня под названием Хучови; это означает "ветер на вершине горы". Эти люди в конце концов покинули эту страну и отправились далеко на запад. Мы слышали, что они отправились в Калифорнию, и сами индейцы Миссии утверждают, что они родом отсюда.

Рисунок 13. Переводчик автора в издательстве Walpi and Daughter, "Топси".

"Раньше у этих людей были танцы по лестнице; это старый вид танца, которого сейчас ни у кого нет. Но нам говорят, что давным-давно эти люди привезли деревья издалека и посадили их в круглые отверстия, специально проделанные в скале на самом краю плато.

Затем музыку исполняют грязеголовые (Качина в масках), и молодые люди, одетые как качина леопардов и горных львов, забираются на вершины деревьев и перелетают через край каньона в такт музыке. Теперь вы можете видеть круглые отверстия в скале.

"Ну, среди хопи всегда было так — когда танцуют, все идут посмотреть.

"Так вот, в Мишонгнови были танцы, и ребята из Хакови пришли посмотреть на них.

"Итак, военный вождь в Хакови был великим человеком, на которого все равнялись, и у него был только один сын. Этот молодой человек был настолько религиозен, что никогда не ходил на подобные забавные танцы, но на этот раз он пошел вместе с несколькими друзьями. Давным-давно вождь никогда не ходил на эти танцы, как и его сын, который пойдет по его стопам.

"Когда они добрались до Мишонгнови, танцы продолжались, и все смеялись и хорошо проводили время, потому что клоуны качина ходили вокруг и приставали к танцующим качина. Эти грубые клоуны качина по очереди появлялись и исчезали, одни приходили, другие уходили, затем возвращались.

Примерно в середине дня пришли два гонщика из Качины, чтобы побегать с клоунами, и вскоре они начали подзывать некоторых молодых людей из зала, известных как лучшие бегуны. Через некоторое время сын вождя Хакови был избран баллотироваться, но он был очень застенчив и отказался выступать. Но Качина, которая выбрала его в качестве конкурента, настаивала и в конце концов принесла в подарок печеную сладкую кукурузу, и молодой человек смутился и подумал, что ему нужно убежать или над ним будут смеяться, поэтому он подошел и побежал с этим Качиной и избил его. Они бежали долго наперегонки, и Качина так и не смогла догнать его, но когда мальчик остановился, Качина подбежала, схватила его и отрезала ему волосы. Звали этого Качину Пожиратель волос, и предполагалось, что он сострижет волосы, если побьет мальчика, но он так и не побил его.

В те дни хопи очень гордились своими волосами и ни за что на свете не стали бы их стричь.

Люди, видевшие случившееся, были так огорчены тем, что почтенный сын вождя был опозорен, что, чтобы выразить свое неодобрение, все ушли, пока танец еще продолжался.

"Когда мальчик вернулся домой, его отец был опечален, увидев, что его сын возвращается домой скальпированным, как он сказал. Отец не знал, что делать.

Теперь у вождя была дочь двенадцати лет. Он сказал ей тренироваться в беге, пока она не сможет победить своего брата. И мальчик, и девочка долго тренировались, и, наконец, девочка может бегать быстрее и дальше, чем ее брат.

Тогда отец сказал: "Я думаю, этого достаточно".

Вскоре вождь, он был военным вождем, отправился навестить своего друга, военного вождя в Мишонгнови, и попросил его устроить танцы, не ставя в известность деревенского вождя, потому что он сказал, что хочет устроить там какую-то выставку.

Итак, его друг организовал танец, и последовали четыре вечера репетиций. Этот танец должны были исполнить Снежные Качина. Итак, в тот вечер, когда будут танцы, отец и мать детей испекли много сладкой кукурузы, чтобы они могли пойти с ними на танцы в Мишонгнови.

Теперь вождь обнаружил, что именно сын вождя деревни Мишонгнови (а не тамошний военный вождь) снял скальп с его сына.

"Будучи быстрыми бегунами, дети пошли кружным путем и все же успели к трехчасовому танцу. Итак, они подошли к деревне с другой стороны, чтобы никто не знал, откуда они пришли, и они надели свои костюмы, а девушка была одета точно так же, как сын старосты деревни Мишонгнови, в его костюме Пожирателя волос Качина, так что никто не мог сказать, кто она.

"Теперь, когда отец отправлял своих детей в путь, он дал им две молитвенные палочки для защиты и сказал, что, когда их будут преследовать, они должны спрятать их и никому не позволять к ним прикасаться, и они будут защищены.

- Ну, когда они добрались туда, клоуны танцевали с качинами. Итак, дочь вождя хакови поднимается на крышу дома, где она может увидеть хорошенькую дочь вождя мишонгнови, сидящую с группой девушек, все в ярких шалях и с завитыми волосами.

"Когда эти девочки видят Качину-Пожирательницу Волос, взбирающуюся на крышу дома, они убегают от нее, вспоминая старые неприятности, когда такая качина совершила такую ужасную вещь. Все девушки вбежали в комнату и спустились в комнату на нижнем этаже, а девушка-Хакови последовала за ними, поймала дочь вождя и отрезала прядь ее волос, а также перерезала ей горло. Затем она вышла на крышу дома и встряхнула завитушку, чтобы все видели.

Конечно, танец прекратился, и все бросились за ней, но она и ее брат перебежали с крыши дома на нижнюю крышу, спрыгивали на землю и бежали на запад мимо Торевы к дому, а все мужчины Мишонгнови гнались за ними и стреляли из луков и стрел. Наконец кто-то погнался за ними на лошадях. Тогда ее брат спросил ее, не слишком ли она устала, чтобы бежать дальше, опасаясь, что их поймут. Она ответила: "Устала не больше, чем вначале!"

К этому времени они уже подъехали к Уошу Ораиби и, оглянувшись, увидели, что к ним приближаются какие-то люди на лошадях.

Они вспомнили о своих двух молитвенных палочках, поэтому достали их оттуда, где спрятали в своей одежде, и разложили по обе стороны от умывальника.

"И тотчас же с того места поднялся сильный вихревой ветер и перерос в сильную песчаную бурю, которая заметала их следы и образовала такое густое облако, что их враги больше не могли их видеть. Затем они повернули прямо домой.

Итак, дети вернулись домой с прикрепленными завитками волос и скальпом, и отец был доволен.

Но вождь мишонгнови был ужасно разгневан и велел своим людям сделать побольше луков и стрел.

Затем друг вождя хакови перешел из Мишонгнови и рассказал все это военному вождю Хакови, который велел своим людям поступать так же, ибо теперь будет война.

Итак, после долгих приготовлений вождь мишонгнови пошел к вождю хакови и сказал: "Мы должны разделить землю между нами, и Уош Ораиби будет первой линией". (Имеется в виду

отметка, за которой врага нельзя было преследовать, и каждый был бы в безопасности по свою сторону линии.)

"Уош Ораиби уже был линией с той же целью между Мишонгнови и деревней Ораиби из-за более давней проблемы.

"Ну, когда враги пришли из Мишонгнови, чтобы сразиться с ними, люди хакови собрали много камней и скатили их с вершины плато, и убили так много, что люди Мишонгнови отправились домой. Но тогда спустились люди хакови и последовали за ними, и сражались с ними на каждом шагу пути обратно в Ораиби-Уош, где им пришлось отпустить их на свободу, и они продолжали бежать всю дорогу домой, а затем люди Хакови вернулись в свои дома довольными".

Следующие два рассказа написаны Дававанци, чье имя означает "песчаная дюна". Она является членом Клана Воды и старейшей женщиной, живущей сейчас в Валпи. Ее очень любит вся деревня, которые утверждают, что ей больше ста лет. Сколько ей лет на самом деле, узнать было бы невозможно, поскольку такие вещи не отслеживались так давно. Она не говорит по-английски. Когда ее спрашивают о ее возрасте, она просто пожимает своими маленькими ссохшимися плечами, кутается в шаль и с приятной беззубой улыбкой отвечает: "О, я никогда этого не знала, но я помню давным-давно".

Она любит рассказывать истории и пользуется неплохой репутацией рассказчицы среди своих родственников и соседей, которые любят собираться вокруг и слушать, как она сидит на полу своего двухэтажного дома, прислонившись спиной к стене, поджав босые ноги и спокойно сложив руки на коленях. Ее лицо, хотя и покрыто глубокими морщинами, прекрасно и выражает много характера, а также мягкий нрав. На рисунке 14 показано, как она позирует для своей картины прямо у своей двери, на крыше следующей нижней комнаты. Ее кожа, волосы и платье - все чистое и опрятное; ее маленькая спина удивительно прямая, а ее босые загорелые ноги, так долго привыкшие к лестницам Хопленда, двигаются увереннее моих, хотя и медленнее.

Она прожила всю свою жизнь, как и ее мать и бабушка до нее, в этой комнате на втором этаже, на чистом глиняном полу которой мы сидели, навещая ее и рассказывая истории. Из открытой двери она смотрит на крыши Уолпи и далеко за долину во всех направлениях, потому что ее дом самый высокий и находится недалеко от конца плато. В родовом доме предков с пристройками сейчас проживают четыре поколения. Она всегда была выдающейся женщиной благодаря своему уму и обладает признаками хорошего воспитания — одна из самых благородных женщин от природы.

Рисунок 14. Дававанци из Валпи.

Друзья писательницы, доктор и миссис Фукс, рассказали о ней несколько лет назад, поскольку именно в ее доме они прожили некоторое время в начале девяностых, выполняя исследовательскую работу для Бюро американской этнологии. Писательница не понимала, что это был тот самый дом и та женщина, о которых она слышала, до середины первого рассказа, когда ее зять (мужчина средних лет) упомянул о докторе Фьюксе. Когда ей сообщили о смерти доктора и миссис Фукс, ее сдерживаемое горе было трогательным. Говоря о нашем общем друге, автор использовал имя хопи, данное ему Змеиным братством деревни старух много лет назад, — Нахкави (чаша для лекарств), имя, которое доктор Фоукс всегда упоминал с гордостью и весельем. И я обнаружил, что в этой семье, никто из которой не говорит по-английски, точно такие же эмоции отразились на лицах всех старших членов семьи, которые, казалось, с большой любовью вспоминали этих друзей почти сорокалетней давности.

Снова и снова они повторяли это имя; оно будило воспоминания; они радостно смеялись, кивали головами и начали говорить со мной на хопи, совершенно забыв о переводчице. Затем их лица посерьезнели, и только вздохи и нечленораздельные звуки нарушали тишину на целых десять минут. Затем маленькая бабушка тихо повернулась к переводчице и попросила ее сказать мне: "Он назвал меня своей сестрой". Снова воцарилось молчание, и через несколько минут она продолжила свой рассказ.

Воспоминания столетнего жителя хопи, рассказанные Дававанци

"Одна из первых важных вещей, которые я могу вспомнить, была тогда, когда сюда пришли несколько испанских солдат. Я не знаю, сколько мне было лет, но я был женат, кажется, несколько лет, потому что мой первый ребенок умер. Тогда я жил в том же старом доме. Эти испанцы пришли со стороны каньона Кима и направились в сторону Ораиби. Они вообще не поднимались на эту возвышенность, а просто брали кукурузу, дыни и все, что хотели, с полей внизу.

"Однажды ранним утром я отправилась с двумя другими девушками, моими двоюродными сестрами, к источнику у подножия горы за водой. Эти люди подошли к нам, и мы побежали, но они поймали нас и начали уводить. Я боролся с человеком, который держал меня, вырвался и побежал вверх по горной тропе быстрее, чем он мог бежать.

"Я закидал их камнями, когда они попытались подняться, и они сдались. Я побежал на вершину плато и поднял тревогу, и наши люди отправились спасать двух других девушек, но у испанцев были лошади, и они ушли с девушками, о которых до сих пор никто не слышал.

В те дни у хопи не было лошадей, но было всего несколько осликов. Поэтому мужчины последовали за ними пешком, но так и не смогли их догнать. В Ораиби тоже была стычка из-за кражи девушек.

"Один мужчина из племени Уолпи на полях не смог удержать их от похищения двух его девушек, поэтому ему просто пришлось отказаться от них, и он больше никогда их не видел. У бедного отца было мало родственников, и ему приходилось ходить из дома в дом, прося еды, потому что он был так опечален, что после этого никогда не мог ужиться, но просто всегда беспокоился о своих девочках, и он умер меньше чем через год.

Спустя долгое время пришли другие испанцы, и молодой человек, который был внизу, на плато, тренируясь для забега перед восходом солнца, увидел их, побежал обратно и собрал достаточно людей, чтобы спуститься и схватить их. Какое—то время они держали своих пленников запертыми в комнате, а затем мужчины постарше решили, что не позволят их убить, хотя некоторые и хотели этого; поэтому они отвели их в несколько домов под горой — это место до сих пор называется Испанским Сиденьем - и держали их там.

"Через несколько недель они отпустили их. Несколько мужчин-хопи были подкуплены, чтобы заставить нескольких девушек спуститься в тот день с горной горы, чтобы испанцы могли забрать их с собой.

"Они попросили пойти меня и мою подругу, но мы отказались. Одна девушка действительно поехала, потому что начинался голод, и эта бедняжка думала, что ее везут в гости к Зуни и там ей будет лучше. Больше никто так и не напал на ее след.

"Однажды еды стало так мало, что мне пришлось отправиться с матерью и сестрой во Вторую Мезу, и мы оставались там с родственниками из нашего клана, пока еды не стало совсем мало, а потом мы отправились в Ораиби и оставались там с родственниками из нашего клана до лета. Тогда мы могли бы вернуться в Валпи, потому что там снова росли кукуруза и дыни; но мы оставили мою сестру, потому что она вышла там замуж.

"Это был двухлетний голод, и почти все покинули Уолпи и кочевали из деревни в деревню, живя везде, где могли раздобыть еду. В некоторых других местах дождей было больше, и урожай был лучше.

С тех пор некоторые жители вальпи разбрелись по другим деревням, где они женились, а некоторые добрались до деревень Рио-Гранде, а некоторые погибли по дороге.

"Снова спустя много лет пришли испанцы, воруя кукурузу, и на этот раз они прошли по домам и украли все, что хотели. Они забрали церемониальные и священные вещи, это было хуже всего. И когда они ушли, то направились на северо-восток, мимо того места, где сейчас находится магазин Тома.

"Нет, в Вальпи никогда не жили испанские миссионеры; те, кто рассказывает о живущих здесь священниках, ошибаются — они слишком молоды, чтобы знать. Я слышал о них давным-давно в Ораиби и в Аватоби; некоторые были убиты в тех местах.

"Некоторые стропила этого дома, не этой комнаты, а другой части, были привезены из руин Аватоби. Дядя мужа моей дочери привез сюда некоторые священные предметы из Аватоби и возродил некоторые старые церемонии, которые были отменены из-за того, что у нас не было подходящих вещей, чтобы использовать их. Испанцы уже побывали здесь и забрали некоторые из этих вещей из домов, так что некоторые церемонии больше никогда не могли проводиться без этих вещей. Видите ли, у народа Аватоби тоже были кое-какие подобные вещи, и поэтому наши люди хотели их спасти. Я думаю, что часть наших проблем с Аватоби заключалась в том, чтобы заполучить эти вещи.

"Я помню, что после голода, когда урожай снова был хорошим, у нас были проблемы с навахо. Это было летом, и хопи, окучивавший свое поле, был убит шайкой вороватых навахо, и с этого начались неприятности. У этого убитого человека в то время работал племянник-калека, и этот мальчик вырвался и побежал обратно в Уолпи со словом, и все были удивлены, что он мог бегать достаточно быстро, чтобы убежать.

После этого они сделали его сторожем, чтобы присматривать за навахо.

Спустя некоторое время двое мальчиков-хопи были обстреляны бродячими навахо, которые прятались в деревне Сичомови. Затем в течение ряда лет навахо грабили поля, угоняли скот и убивали детей. Потом они перестали приходить сюда на долгое время, но позже они снова начали делать все эти вещи, хуже, чем когда-либо. И тогда хопи решили отстреливать каждого навахо, которого они видели на своих полях, и это положило конец беде.

"Теперь навахо - мои хорошие друзья, они часто приходят сюда и приносят мясо".

"Койот и водяная змея", Дававанци

"Давным-давно познакомились Койот и Водяная Змея. Однажды Койот пригласил своего друга, большую змею, навестить его в своем доме. Змей был рад приглашению, поэтому отправился в ту же ночь.

"Койот ждал дома, и когда пришел его гость, он сказал ему, чтобы он сразу заходил. И так, Змея двинулась вперед, сначала своей головой, затем своим длинным телом, и ее становилось все больше и больше, так что Койоту приходилось прижиматься к стене, чтобы освободить место. К тому времени, как Змея оказалась внутри вместе с хвостом и всем прочим, Койоту пришлось подняться наверх и остаться снаружи, потому что его гость занял всю комнату в его доме.

"Теперь Койот все еще мог просунуть голову поближе к своей двери и навестить Змею, так что у них был очень хороший визит. Но та ночь была довольно холодной, и через некоторое время Койоту стало так холодно, что он рассердился и пожелал, чтобы Змея убралась домой.

"Ну, мало-помалу Змея сказала, что ей пора домой, поэтому он пожелал Койоту спокойной ночи и пригласил его прийти к нему домой следующей ночью.

- Койот сказал, что обязательно придет, потом пошел в свой дом, сел у огня, согрелся и стал строить планы, как он поживается с этой большой Водяной Змеей.

"Ну, на следующий день он пошел и собрал много кедровой коры, немного кукурузной шелухи и немного сосновой камеди, и он сделал себе большой длинный хвост, и положил много шерсти и немного своих волос снаружи, так что получился очень большой хвост и к тому же длинный.

Итак, когда наступил вечер, он дождался темноты, а затем направился к киве большой Змеи.

"Когда он добрался туда, его ждал друг, у которого был хороший костер, который радушно принял его и сказал, чтобы он сразу заходил погреться.

"Водяной Пернатый Змей был очень удивлен, когда Койот забрался внутрь и продолжал ходить круг за кругом, волоча за собой свой длинный хвост, и, будучи мудрым, он увидел, что происходит, и теперь он знает, что Койот смеется над ним. Поэтому он просто ничего не говорит и освобождает достаточно места для Койота, сам выходя на улицу.

"Итак, Змея просто просунула голову внутрь и была очень милой и вежливой, и они хорошо провели время в гостях. Но Змея очень замерзла, а Койот все еще не идет домой, а Змея почти замерзла.

Наконец Койот говорит, что ему пора идти, а Змея довольно холодная и тоже довольно злая. Поэтому он желает Койоту спокойной ночи и быстро заползает в свой дом, как только тело Койота вынимается, и когда он видит, что весь этот большой хвост раскатывается, он просто держит его конец над камином и поджигает.

Но Койот очень доволен собой и не оглядывается назад, а просто идет дальше. Через некоторое время он замечает позади себя огонь, оборачивается и видит, что там, далеко позади, горит трава. Поэтому он говорит себе: "Что ж, мне лучше не заходить в свой дом, потому что хопи подожгли траву, чтобы прогнать меня, и я просто пойду дальше, чтобы они не нашли меня дома".

"Но вскоре огонь в кедровой коре быстро разгорелся, и прежде чем он смог развязать хвост, он обгорел так сильно, что просто продолжал бежать, пока не добрался до Байупы (река Литл-Колорадо). По реке разлилось сильное наводнение, и он был так слаб от бега, что не мог плавать и утонул. И это то, что он получил за попытку с кем-то поквитаться".

Квентин Куахонгва, который рассказывает следующую историю, живет в Шунгопови, на Второй горной горе. Он добродушный, покладистый мужчина средних лет, и обычно его окружает стайка детей, его собственных и всех соседских.

Рисунок 15. —Куахонгва, рассказчик Шунгопови, и слушатели.

Едва мы начали наш первый рассказ, как начали появляться молодые люди. Они сидели на корточках на полу и прикрывали порог и были хорошими слушателями. Их радостные крики заставили других детей замечаться, когда рассказчик подражал пению и танцам Орла в одном

из своих рассказов. Но для записи мы выбрали историю о Медведе. На рисунке 15 Куахонгва изображен в окружении тех детей, которых не позвали домой ужинать, когда истории закончились. Одна маленькая девочка на переднем плане несет свою куклу на спине, завернутую в маленькую шаль, точно так же, как ее мать несет своего младшего брата.

Куахонгва был хорошим рассказчиком. Некоторые из его историй были достаточно длинными, чтобы занять целый вечер. На рассказ и запись его лучшей истории ушло два с половиной дня, поэтому она не может быть включена сюда.

История о медведе, рассказанная Куахонгвой

"Давным-давно в Шипаулове жила женщина со своим мужем и двумя маленькими детьми двух и четырех лет. Муж умер. Долгое время женщина оставалась одна, и ей приходилось самой делать всю работу, приносить дрова, разводить костер и все такое.

Однажды она отправилась на небольшую горную долину довольно далеко отсюда за дровами, потому что в том месте были сухие дрова. Один из детей хотел пойти с ней и заплакал, но мать не могла взять ее, она была слишком маленькой. Поэтому она велела ей оставаться дома, играть и ждать ее возвращения.

Двое малышей играли в "соскользни вниз" на гладком, наклонном камне, и с большого расстояния мать оглянулась и увидела, что они все еще играют там. Затем она обогнула небольшой холм, чтобы найти свой лес.

Она собрала большой букет и связала его, сделав что-то вроде стойки, которую могла нести на спине. Теперь она прислонила свою ношу к большому камню, чтобы можно было взвалить ее на спину, и когда она обернулась, готовая взять ношу, то увидела приближающегося медведя. Она была ужасно напугана и просто стояла неподвижно, а медведь подошел ближе и поднял большой шум. (Примечание: была дана хорошая имитация, и дети-слушатели сначала рассмеялись, а затем комично протрезвели. H.G.L.)

- Она сказала: "Бедняжка, где же мне спрятаться! Что же мне делать!"

Она была так напугана, что не могла сообразить, куда идти; но теперь она увидела расщелину под скалой, к которой прислонилась, поэтому заползла внутрь и поставила перед собой поленницу с дровами.

Из-за леса она все еще могла видеть приближающегося медведя и слышать его громкий голос. Вскоре он добрался до скалы и своими огромными лапами отодрал дерево. Затем он протянул руку, вытащил женщину, вспорол ее своими ужасными когтями, вырвал ее сердце и съел его.

К этому времени солнце уже почти село; вскоре стемнело, а бедные дети все еще ждали свою мать там, где она их оставила, но она так и не вернулась. Кто-то подошел к ним и спросил: "Что вы здесь делаете?"

"Мы следим за нашей матерью, которая пошла за дровами, и мы ждем ее", - сказали они.

"Но почему она не приходит, когда уже так поздно?" - спросили они. Потом они сказали: "Давайте все пойдем домой; должно быть, что-то случилось". Поэтому они забрали детей с собой домой и послали еще нескольких человек искать мать.

Они пошли по ее следам и нашли это место, мать умерла, а ее сердце ушло. И они вернулись домой темной ночью.

На следующий день они вернулись на то место и пошли по следам медведя в лес, где находился его дом, но так и не нашли медведя. И они отправились домой.

"Бедные маленькие дети были очень одиноки, и соседи относились к ним не очень хорошо, и оба ребенка умерли, сначала младший, а потом и старший; и это правдивая история".

(Примечание: по лицам юных слушателей можно было легко догадаться, что единогласно было принято что-то вроде решения держаться поближе к дому. H.G.L.)

Дон Талайешва из Верхнего Ораиби был единственным из моих рассказчиков, кто говорил без помощи переводчика. Это высокий, симпатичный мужчина лет сорока с небольшим, с выразительным лицом и парой веселых темных глаз, которые говорят о богатом чувстве юмора, которое вскоре обнаруживаешь как в его разговорах, так и в рассказах.

Эта конкретная история скорее раскрывает некоторые государственные секреты относительно того, как детей хопи убеждают быть хорошими, и Дон усмехнулся и сделал паузу, чтобы понизить голос и убедиться, что его собственный маленький сын не слышит, когда объясняет определенные части истории.

Великан и Боги-близнецы Войны, как рассказал дон Талайешва

"Ну, когда-то здесь, в Старом Ораиби, жило больше людей — много людей, много-много детей, и детям становилось совсем плохо. Люди пытались всеми способами наказать и исправить их, и в конце концов главному губернатору надоело это дело, и поэтому он придумал лучший способ исправить их. Они все время бросали камни в стариков и приколачивали кому-нибудь тряпки на спину, и не очень-то обращали внимание на своих родителей.

"Теперь этот главный губернатор очень могущественен и очень мудр. Он отправился туда, где много сосен и кедровых деревьев, и собрал много сосновой смолы. На следующий день он позвал старую леди, Женщину-Паука, прийти и помочь ему.

"Она спросила, что она может сделать. Он рассказал о непослушных детях и их неуважении к старикам и своим родителям.

Он попросил ее сделать Великана из жвачки. Она смазала руки жиром и вылепила большую фигуру примерно в фут толщиной и четыре фута высотой с головой, руками и ногами. Затем она накрыла ее белым свадебным покрывалом, а затем взяла веник и похлопала веником, в такт своему пению, по этой кукольной фигурке, и она начала жить и увеличиваться в размерах.

Когда она закончила петь, он был невероятно широким и высоким, и он встал, раскрылся, сел там и сказал: "Чем я могу вам помочь?"

Тогда губернатор сказал: "Я нанял старую леди, чтобы она сделала тебя живой, чтобы ты могла выполнить для меня работу. А теперь иди и обустрой свой дом здесь, поблизости.

Губернатор дал ему в качестве оружия топорик, лук со стрелами, кроличью палку, большую корзину, в которой можно было носить детей, и большое деревянное копье.

"А теперь иди туда, - сказал губернатор, - и устраивайся как дома. На четвертый день ты спускаешься вниз и ловишь первого ребенка, которого видишь играющим на мусорных кучах.

Итак, на четвертый день Великан пришел рано перед восходом солнца и добрался до Ораиби к восходу солнца, и поднялся сюда, на вершину плато, и увидел двух братьев, играющих на мусорной куче. Они были обращены на запад, и он подкрался сзади, связал их вместе, положил в корзину и отнес к себе домой.

"За завтраком семьи упустили детей и проследили их до того места, где Великан подобрал их, но дальше следов не увидели.

"Каждое утро он приходит сюда в поисках еще нескольких детей и уводит многих прежде, чем родители узнают, куда они делись.

Так продолжалось до тех пор, пока детей не осталось совсем немного, и родители были очень опечалены. Великан не оставляет следов, поэтому никто не знает, что делать. Наконец родители решают что-то предпринять.

Второй вождь решил пойти к двум маленьким Богам Войны, которые живут со своей бабушкой, Женщиной-пауком, и посмотреть, не помогут ли они им.

И тогда второй вождь вырезал два круглых куса из прочной оленьей кожи, сделал два больших шара, набил их твердой начинкой и нарисовал на них красное лицо, маску, похожую на Супаи. Он сделал крепкий лук и много крепких стрел и положил их во что—то вроде армейского мешка. Все это он приготовил для Богов-Близнецов Войны, которые маленькие, но могущественные, а также для их снадобий.

Затем он взял эти подарки и отправился в дом этих двух маленьких Богов Войны.

На раннем рассвете он прибыл туда и заглянул в их дом, который был похож на большую киву, а там двое мальчиков играли в шинни.

"Бабушка ласково приняла мужчину и велела грубым, неуправляемым мальчикам прекратить свои игры и вести себя тихо. Но они не прекращают свою игру, поэтому она взяла большую палку и хорошенько лизнула мальчиков по ногам. Теперь мальчики видят мужчину и его два прекрасных яйца и палочки. Они говорят друг другу: "Нам нравится иметь такие вещи!"

После сытного завтрака она спросила мужчину: "Что мы можем для вас сделать?"

"Да, - сказал он, - великан в Ораиби унес больше половины детей из нашей деревни".

Она сказала: "Да, мы все знаем об этом и просто ждем, когда вы придете просить нас о помощи. Я мечтал, что ты придешь сегодня за нашей помощью.

Затем мужчина раздал мальчикам свои красивые подарки и сказал: "Завтра приезжайте в Ораиби и познакомьтесь с Великаном, когда он придет на рассвете за детьми".

"Мальчики сказали: "Конечно, мы убьем его!"

Но бабушка сказала: "Не хвастайся, просто скажи, что делаешь все, что в твоих силах!"

На следующее утро оба мальчика забыли обо всем, но бабушка разбудила их и отправила в путь.

"Они добрались до горы Ораиби и ждали Великана, но увлеклись игрой с мячами и клюшками и забыли следить за ним.

Вскоре Гигант поскользнулся, но мальчики увидели его и сказали: "Вот этот Гигант, давайте ударим по мячу изо всех сил, ударим ему в голову и убьем его". Так они и сделали, и сбросили его с холма.

Однако это его не убило, но он разозлился и сказал: "Подожди и увидишь, что я с тобой сделаю!" - И он вернулся, собрал их по одному, положил в свою корзину и ушел с ними.

По пути мальчики сказали Великану, что им нужно выйти, пожалуйста, всего на минутку. Поэтому Великан позволил им выбраться из корзины, но сам держался за веревку, которой обвязал их.

Итак, мальчики зашли за большой камень, отвязались и привязали веревку к камню. Тогда Великан разозлился и сильно дернул за веревку, и большой камень скатился на него и повредил ему ноги.

- Тогда этот Великан точно сошел с ума, и он снова поймал тех мальчиков, положил их в свою корзину, отнес прямо домой и разогрел печь для мальчиков-поваров.

Но у мальчиков было с собой какое-то хорошее лекарство, которое дала им бабушка, и каждый взял немного в рот, а когда Великан бросил первого мальчика в духовку, он выплюнул немного лекарства в духовку и остудил его, чтобы оно было достаточно теплым для комфорта. Так что мальчики рассказывали истории и веселились всю ночь.

На следующее утро Великан приготовил пудинг к мясу, открыл духовку и увидел улыбающихся мальчиков.

Гигант был очень голоден, поэтому он сказал: "Ты выходишь, и я вызываю тебя сразиться и посмотреть, кто сильнее".

- Итак, Великан швырнул свою кроличью палку в мальчика постарше, но мальчик подпрыгнул, и палка загорелась, когда проходила под ним. Затем Великан метнул палку в мальчика поменьше, достаточно высоко, чтобы попасть ему в голову, но тот пригнулся, и палка прошла над его головой, как огненная полоса. Потом он попробовал лук и стрелы, но мальчикам ничего не повредило.

Тогда Великан сказал: "Что ж, я использовал все свое оружие и потерпел неудачу, так что теперь ты можешь попытаться убить меня".

Итак, оба мальчика одновременно бросили свои палочки для кролика. Один сломал Великану ноги, другой отрубил ему голову. Потом мальчики почувствовали запах сосновой смолы, из которой он был сделан, и сожгли его, и из него действительно получилось большое пламя.

"Они только что спасли его голову и отнесли ее хопи в Ораиби. Они прибыли как раз тогда, когда люди завтракали, около десяти утра. Поэтому они доложили второму вождю и подарили ему голову Великана.

Второй вождь был очень доволен и сказал, что он рад и очень благодарен, а затем сказал: "Я не знаю, что я могу сделать тебе в качестве настоящего подарка, но у меня две дочери, и, если они тебе нужны, ты можешь взять их с собой".

Мальчики улыбнулись и прошептали: "Они очень хорошо выглядят, давайте примем их за скво". Поэтому они сказали, что возьмут их.

"Хорошо, - сказал их отец, - приходите на четвертый день и заберите их".

И они пошли домой и рассказали все своей бабушке, а на четвертый день вернулись и забрали своих жен.

"Хопи всегда хранили голову этого Гиганта, чтобы использовать ее в качестве маски в некоторых танцах.

"На самом деле самое важное, что мы делаем с такого рода масками, - это чтобы мужчины надевали их, когда они ходят по деревне, и звали детей, и немного пугали их, и говорили им вести себя хорошо, чтобы им не пришлось возвращаться с корзиной и уносить их. Иногда они ведут себя так, будто собирались прямо сейчас взять с собой непослушных детей, и спрашивают родителей, нет ли у них плохих детей, и родители должны быть очень обеспокоены, и прятать детей, и говорить Великанам, что их дети хорошие, и всегда родители должны давать этим Великанам, которые появляются поблизости, баранину и другие продукты, чтобы спасти своих детей; и тогда дети очень благодарны своим родителям.

"Видите ли, родители всегда заранее рассказывают мужчинам, которые приходят в гости, о некоторых вещах, которые совершали их дети, поэтому, когда они приходят в поисках плохих детей, они упоминают эти особые вещи, чтобы показать детям, что они знают об этом. И родители говорят детям, что Великан может вернуться за ними, если они будут совсем плохими, и, возможно, спуститься прямо через дымоход.

"Мой брат довольно высокий мужчина, а я самый высокий мужчина в Ораиби, поэтому иногда нас выбирают на роли Великанов. Затем мы красим все в черный цвет и надеваем вот такую маску. Это огромная черная голова с большим клювом и крупными зубами. Время, когда Гиганты ходят вокруг и разговаривают с детьми, приходится на февраль.

- Таких масок было очень много, очень старых и очень забавных. Но упавшая балка уничтожила множество гигантских масок и оставила только две по-настоящему старые. Итак, теперь мы должны использовать несколько масок из черного войлока; одна из них - маска скво.

"Я не знаю, сможем ли мы подождать до февраля или нет, моему уже становится совсем плохо". (Примечание: последнее было сказано с громким смехом и оглядкой вокруг, чтобы посмотреть, где его собственный сын. И как раз в этот момент высокий восьмилетний сынишка издал вопль, точь-в-точь как любой другой маленький мальчик, порезавший палец папиным перочинным ножом. Пышнотелая мать и две тети спустились по лестнице, чтобы посмотреть, в чем дело. Отец тоже встал, но рассмеялся и заметил: "С ним все в порядке", вернулся и сел. Х.Г.Л.)

Одно из самых приятных воспоминаний, которое писательница сохранила о своих рассказчиках-хопи, - это воспоминание о здоровой матери Сакнамптеве из Ораиби. Ей, должно

быть, средних лет, и она на удивление молодо выглядит для матери своей большой семьи, состоящей из взрослых сыновей и дочерей. На ней было совершенно новое платье с красивым желто-белым принтом, сшитое в полной манере хопи, а ее пышные черные волосы были такими чистыми и хорошо причесанными, что казались по-настоящему блестящими. Ее дом был безупречен и сиял новым внутренним слоем из белого гипса.

Ее длинное индийское имя Гуаньянум означает "все цвета бабочек".

День клонился к вечеру, и она сидела на чистом глиняном полу своего дома и лущила на ужин большую охатку молодой зеленой кукурузы, рассказывая мне две маленькие басни, которые следуют далее. В этой женщине были самообладание и грациозность, совершенно выдающиеся; и все же она была простым, улыбчивым, по-матерински заботливым человеком, который часто тихо смеялся или заводил ритмичную напевную песню, подражая своим персонажам.

Несколько ее взрослых детей собрались вокруг и с искренним одобрением смеялись над ее подражанием, и, наконец, вошел ее муж, улыбаясь, сел рядом и присоединился к песням лягушки и саранчи, к великому веселью их детей.

Койот и черепаха, рассказ Гуаньянум Сакнамптева

"Давным-давно в реке Литтл-Колорадо недалеко от Хомолови, к юго-востоку от Уинслоу, где раньше обитали хопи, обитало множество черепах. И еще там жил койот, и, конечно, он всегда был голоден.

И вот однажды черепахи решили, что они вылезут из реки и пойдут поохотиться, потому что поблизости рос какой-то кактус, который им очень нравится. Но у одной из черепах родился детеныш, и ей не хотелось будить его и брать с собой, потому что он так хорошо спал. Поэтому они просто ушли и оставили ребенка спящим.

Через некоторое время маленькая черепашка проснулась и спросила: "Где моя мама? Должно быть, она куда-то ушла и оставила меня. О, я должен пойти и найти ее!"

Итак, черепашонок увидел, что остальные выползли на берег, и некоторое время шел по их следам. Но вскоре он устал и просто остановился под кустом и начал плакать. (Примечание: ее имитация плача была хорошей. H.G.L.)

"Теперь койот шел рядом и слышал, как плачет бедная маленькая черепашка. Поэтому он подошел и сказал: "Это красивая песня; а теперь иди и спой для меня".

"Но черепашонок сказал: "Я не пою, я плачу".

"Иди и пой, - сказал койот, - я хочу послушать, как ты поешь".

"Я не могу петь, - сказал бедный малыш. - Я плачу и хочу к маме".

"Лучше спой для меня, или я тебя съем", - сказал большой голодный койот.

"О, я не могу петь — я просто не могу перестать плакать", - сказал малыш и заплакал все сильнее и сильнее.

"Что ж, - сказал большой койот, - если ты не споешь для меня, я съем тебя прямо сейчас". койот был взбешен и очень голоден. "Хорошо, тогда я просто съем тебя", - сказал он.

Тут маленькая черепашка кое-что придумала. И он сказал: "Ну, я не умею петь, так что, думаю, тебе придется меня съесть. Но все в порядке, потому что мне это ничуть не повредит; здесь, в своей скорлупе, я продолжу жить внутри тебя".

"Теперь койот немного подумал об этом, и ему не очень понравилась эта идея.

Тогда черепашонок сказал: "Ты можешь делать со мной все, что захочешь, только не бросай меня в реку, потому что я не хочу тонуть".

"Теперь старый койот был очень зол и хотел быть как можно более подлым. Поэтому он просто взял этого ребенка в рот, отнес его к реке и бросил в воду.

Тогда черепашонок очень обрадовался; он высунул свою маленькую головку из панциря, вытянул лапки и поплыл к середине реки. И он сказал: "До свидания, мистер Койот, и большое вам спасибо за то, что отвезли меня обратно в мой дом, чтобы мне не пришлось возвращаться пешком". И маленькая черепашка засмеялась над старым койотом, который злился все больше и больше из-за того, что отпустил маленькую черепашку. Но сейчас он не мог его достать, поэтому просто пошел домой. И черепашонок все еще смеялся, когда его мама вернулась домой, и она тоже смеялась. И эти черепахи все еще живут в той воде. (Примечание: здесь проявляется вся тонкость "Смоляного младенца", хотя и поколениями старше. H.G.L.)

Лягушка и саранча, рассказ Гуаньянум Сакнамптева

"Ковакина была местом, где жила лягушка Пакуа. Однажды он сидел на небольшой влажной земле и пел молитву о дожде, потому что становилось очень жарко и сухо, и это был способ Пакуа вызвать дождь, так что у него была очень хорошая песня, похожая на эту. (Примечание: Здесь она спела прелестную песенку, очень ритмичную, и ее тело мягко покачивалось в такт музыке. Автору пришло в голову, что из этого получилась бы хорошая сказка на ночь и маленькая песенка, колыбельная, потому что она продолжалась и продолжалась с приятными вариациями. X.Г.Л.)

"Неподалеку Маху, саранча, сидел в кустах, и он тоже пел, потому что на нем было довольно пыльно, а погода стояла очень жаркая, и поэтому он тоже молился о дожде. У него есть очень хорошая песня о дожде, и она звучит так. (Примечание: Здесь прозвучала милая маленькая напевная песенка, слова которой невозможно было интерпретировать, поскольку они были всего лишь слогами и звуками, не имеющими значения в английском языке. Однако эти звуки имели определенный порядок и ритм. В этот момент муж с улыбкой присоединился к песне, и унисон обоих звуков и ритма был идеальным. X.Г.Л.)

"Мало-помалу саранча услышала лягушку, подошла к ней и спросила, что она делает. Лягушонок сказал, что ему жарко и он хочет, чтобы пошел дождь; вот почему он пел. Тогда саранча сказала: "Ну, разве это не странно, именно это я и делаю, чтобы вызвать дождь, и это лучшее, что можно сделать". И они оба запели.

Довольно скоро они заметили, что, пока они пели, набежали облака, и вскоре пошел дождь, и они оба были счастливы.

"После этого они всегда были большими друзьями, потому что обнаружили, что у них обоих одинаковые представления о чем-то".

XII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В течение нескольких лет писательница была просто дружелюбной соседкой для этих дружелюбных людей, а прошлым летом она провела некоторое время среди своих друзей хопи, изучая их современную жизнь, домашнее хозяйство и церемонии, и слушая их истории. На предыдущих страницах записаны ее наблюдения, дополненные в основном записями известных авторитетов, которые изучали этих людей.

По ее собственному мнению, ясно, что хопи сегодня живут в соответствии со своими вековыми и удивительно примитивными традициями, о чем свидетельствуют их садоводство, охота, домостроительство, текстильное и керамическое искусство, а также их церемонии рождения, бракосочетания, погребения, вызывания дождя и т.д. Даже их любимые истории для развлечения традиционны. Конечно, это не может продолжаться намного дольше в наши дни, когда удобный транспорт приближает современный мир к самым их дверям. Всего несколько лет назад они были географически изолированы и оставались таковыми на протяжении веков. В культурном плане хопи - это не новый, необузданный народ, а старый, зрелый, долгое время ведший оседлый образ жизни и мирный народ, создавший на протяжении веков обширный свод традиционной литературы, воплощающей закон, религию, гражданский и социальный порядок, с определенными образцами для всей ткани их жизни от колыбели до могилы и далее до Маскима, дома Душ хопи. Именно потому, что их так долго оставляли в покое, с их собственной культурой, так хорошо соответствующей их природе и окружающей среде, мы находим, что они так довольны тем, что остаются такими, какие они есть, дружелюбными, даже сердечными, но консервативными.

Хопи рад пользоваться фургоном белого человека, плитой для приготовления пищи, сахаром и кофе, но он предпочитает свою собственную религию, правительство, общественные обычаи - великие вещи, переданные в его традициях. Сам их консерватизм соответствует одной из их старейших традиций, которая заключается в следующем:

Традиция Идти Рядом С Белым Человеком, Но по Стопам Отцов

В 1885 году Вики, глава Общества защиты антилоп в Уолпи, рассказала мистеру А.М. Стивену один из самых полных и интересных вариантов мифа о Змее, когда-либо собранных.

Одна из его интересных деталей касается пророчества о том, каким образом хопиты должны перенять культуру Белого человека. Простыми словами Женщина-Паук говорит Тийо, что придет время, когда среди хопита появятся люди с белой кожей и странным языком, и Змеиное Братство, обладающее храбрыми сердцами, первым заведет друзей и научится у них хорошему. Но хопиты не должны идти по стопам белых людей, а должны идти *рядом с ними*, всегда следуя по стопам своих отцов![\[36\]](#)

Именно этим хопи и занимаются сегодня.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Больше, чем кому-либо другому, я обязан доктору Байрону Каммингсу за руководство при подготовке этого исследования; проф. Джону Х. Провинсу за материалы и рекомендации; доктору Х.С. Колтону и Мэри Рассел Ф. Колтон за щедрое использование материалов; и моим друзьям—хопи, Саконгси из Бакаби, Дону Талайесве из Ораиби, Гуаньянум Сакнамптева из Нижнего Ораиби, Квентину Куахонгве из Шунгопови, Дававанци из Уолпи и матери Лало из Сичомови, за рассказы о хопи.-H.G.L.

Сноски

- [1] Диссертация принята при частичном выполнении требований к получению степени магистра искусств в области археологии, Университет Аризоны, 1933. Опубликовано под руководством Комитета по аспирантуре, председатель Р.Дж. Леонард.
- [2] Висслер, Кларк, Введение в социальную антропологию: Генри Холт и Компания, Нью-Йорк, 1926, стр. 266.
- [3] Малиновский Б., Миф в примитивной психологии: M.W. Norton & Co., Inc., Нью-Йорк, 1926, стр. 19.
- [4] Колтон, Х.С., "Дни в нарисованной пустыне": Издательство музея, Флагстафф, 1932, стр. 17.
- [5] Хаф, Уолтер, хопи: издательство Torch Press, Сидар-Рапидс, 1915.
- [6] Хаф, Уолтер, Указ. соч., стр. 43.
- [7] Хьюитт Э.Л., Древняя жизнь на юго-западе Америки: Bobbs-Merrill Co., Индианаполис, 1929, стр. 71.
- [8] Вон, Х.Р., Традиции хопи: Полевой Колумбийский музей, стр. 96, Антропологическая серия, том 8, стр. 36-38, 1905.
- [9] Крейн, Лео, "Индейцы Зачарованной горы": Литтл, Браун и Ко., Бостон, 1925.
- [10] Минделефф, Космос, традиционная история тусаянов (после А.М. Стивена): Бюро американской этнологии, том 8, стр. 36, 1887.
- [11] Хаф, Уолтер, Указ. соч., стр. 156-58.
- [12] Висслер, Кларк, Указ. соч., стр. 254.
- [13] Висслер, Кларк, Указ. соч., стр. 254.
- [14] Висслер, Кларк, Указ. соч., стр. 255.

- [15] Боаз, Франц, Цимшианская мифология: Бюро американской этнологии, том 35, 1916, стр. 393.
- [16] Висслер, Кларк, Указ. соч., стр. 256.
- [17] Висслер, Кларк, Указ. соч., стр. 258.
- [18] Кулидж, Мэри Робертс, Создатели дождя: Houghton Mifflin Co., Нью-Йорк, 1929, стр. 203.
- [19] Хьюитт, Э.Л., Указ. соч., стр. 117.
- [20] Минделефф, Космос, традиционная история тусаянов (после А.М. Стивена): Бюро американской этнологии, том 8, стр. 16-41, 1887.
- [21] Вон, Н.Р., Указ. соч., стр. 11.
- [22] Вон, Н.Р., Указ. соч., стр. 11.
- [23] Вон, Х.Р., Указ. соч., стр. 109-119 (Путешествие в дом скелетов).
- [24] Минделефф, Виктор, Архитектура Пуэбло (мифы после Стивена): Бюро американской этнологии, том 8, стр. 17-18, 1887.
- [25] Хаф, Уолтер, Указ. соч., стр. 156-158.
- [26] Фоукс, Дж. Уолтер, Ритуал флейты Уолпи: журнал американского фольклора, том 7, 1894.
- [27] Монсен, Фредерик, Религиозные танцы хопи: Ремесленник, том 12, 1907, стр. 284-285.
- [28] Колтон, Х.С., Указ. соч., стр. 18.
- [29] Фоукс Дж.У., Змеиные церемонии в Уолпи: Журнал этнологии и археологии, том. IV, 1894, с. 116.
- [30] Fewkes, J.W., Указ. соч.
- [31] Минделефф, Виктор, Указ. соч. (Мифы Космоса Минделеффа по Стивену), стр. 31.
- [32] Хаф, Уолтер, Указ. соч., стр. 172.
- [33] Годдард, П.Э., Индейцы Юго-запада: Нью-Йорк, Амер. Мус. Нац. История., Серия справочников № 2, 1921.
- [34] Хаф, Уолтер, Указ. соч., стр. 123.
- [35] Годдард, П.Э., Указ. соч.
- [36] Стивен А.М., Рассказы хопи: Журнал. Амер. Фольклор, том 42, 1929, стр. 37.